

В Октябрьский райсуд г. Краснодара

Истец: Усманов Рафаэль Раисович
15.03.56 г. рождения, правозащитник,
пока без определенного места жительства
во Франции,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
пока + 370 677 84 323
+ 33 773 50 10 59

Представители: Иванова Ирина Александровна
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en
Velay, France.
тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: irina.merrypoppins2018@gmail.com

Эдаси Альберто Унович
г. Москва, Батайский проезд, д. 59, кв. 51
тел.: 920 325 58 44,
E-mail: pravodelo777@gmail.com

- Ответчики:**
1. мировой судья судебного участка № 55
Центрального внутригородского округа г.
Краснодара
Быстрова Елена Юрьевна
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, д. 5,
литер Я, корпус 7, каб. 202,
тел.: 8(861) 252-23-82
E-mail: 055.krd@msudrf.ru
 2. Министерство финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка, д. 9

Исковое заявление № 3116.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

Заключение № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

Общий кодекс правил для адвокатов стран ЕС (в ред. от 19.05.06 г., принятого в Порто) – далее Кодекс (<http://москвабюро.рф/2391-kodeks-es.html>).

1. 20.05.19 г. мировой судья Быстрова Е.Ю. должна была рассматривать заявление Григорьевой Ирины Гургеновны о преступной деятельности самой Быстровой Е.Ю. в рамках судебной процедуры, предусмотренной КоАП РФ. Григорьева И.Г. уведомила Быстрову Е.Ю. об участии в деле избранных ею защитников Ивановой И.А. и меня, что Быстровой Е.Ю. предписано п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п.п. 3 «b», «d» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 2, 3 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст. 47 Хартии, ст. 24.1, ч. 1 ст. 25.1, ст.ст. 25.5, 29.1, 29.7 КоАП РФ.

1.1 Однако, Быстрова Е.Ю., злоупотребляя правом (п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ, п.п. 1.3 – 1.11.4 заявления № 3097 (Заяв.3097-2ВновьОткрАкуз (<http://clc.to/Txs8eg>)), что **должно** быть предметом судебного разбирательства, так как «... **обстоятельство злоупотребления** какой-либо из сторон **правом является имеющим существенное значение для разрешения дела обстоятельством**, поскольку в случае установления такого обстоятельства судом **подлежат применению правила п. 2 ст. 10 ГК РФ...**» (Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277), властью (§§ 166 - 167 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**) и должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009 г.), что **должно** быть предметом проверки и оценки следственными органами (ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказ «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г.), **в нарушение** указанных в п. 1 выше норм действующего законодательства не обеспечила участие в деле Ивановой И.А. и меня, что является Произволом (Заяв.№3040Произвол6 (<http://clc.am/dnSeza>)), который, в свою очередь, является отрицанием верховенства права (§ 225 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). Своими **преступными** действиями Быстрова Е.Ю. цинично нарушила, как минимум, мои права, защищаемые п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

1.1.1 В целом Быстрова Е.Ю. нарушила мои фундаментальные права индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (ст. 1 Декларации о праве); иметь **реальный** доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел (ст. 25 Пакта, п. 11.6 **Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «Андрес Фелипе Ариас Лейва против Колумбии»**, ст. 8 Декларации о праве); пользоваться эффективными средствами правовой защиты и быть под защитой в случае нарушения этих прав (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве); предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод (п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве); подавать жалобы или иные соответствующие обращения в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы или в любой другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства, которые **должны** вынести свое решение по данной жалобе без неоправданной задержки (п. 3 «а» ст. 9 Декларации о праве) с указанием мотивов (п. 2 «с» ст. 41 Хартии); **присутствовать** на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам (п. 3 «b» ст. 9 Декларации о праве) посредством видеосвязи (п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 раздела «Собрания, объединение и участие» Рекомендаций № СМ/РЕС(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятые 16.04.

2014 г.); собственности (ст. 17 Всеобщей декларации, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции). При этом право на хорошее управление мне гарантирует, что прежде, чем по отношению ко мне будет принято какое-либо решение, то оно гарантирует мне «быть заслушанным до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, способной иметь для него неблагоприятные последствия» (п. 2 «а» ст. 41 Хартии), а в случае нарушения моих прав п. 3 ст. 41 Хартии гарантирует: «В соответствии с **общими принципами, являющимися общими для правовых систем государств-членов**, каждое лицо имеет право на возмещение Союзом убытков, причиненных институтами или его сотрудниками при осуществлении своих функций».

Более полно вопрос о нарушении фундаментальных прав и о **правовых последствиях** этого мной был рассмотрен, например, в заявлении № 3052 Навальный (<http://clc.am/-C-LLA>), Заяв.№3040п.1.17 Компенсация (<http://clc.am/gGEIYA>), п.п. 9.13.1 - 9.13.6 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lg2YA>).

1.1.2 То, что участие избранного Жертвой защитника носит **уведомительный**, а не разрешительный характер мной кратко объяснено в п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-ЗДзюбенко (<http://clc.to/JnEjNA>)), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6 искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

1.1.3 При этом Быстровой Е.Ю. бесполезно объяснять, что «**При рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ). Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, статьей 51 Конституции РФ**, а свидетели, специалисты, эксперты не были предупреждены об административной ответственности соответственно за дачу заведомо ложных показаний, пояснений, заключений по статье 17.9 КоАП РФ, а также существенное нарушение порядка назначения и проведения экспертизы» (абзацы 1, 2 п. 18 ППВС РФ № 5 от 24.03.05 г.).

Быстрова Е.Ю. с упорством, достойным иного применения, отказалась разъяснять права и порядок их осуществления, чем цинично совершила, как минимум, преступление, запрещенное ст. 140 УК РФ.

1.2 Фактически расправу с Григорьевой И.А., а вместе с ней и её защитниками, Быстрова Е.Ю. учинила с преступной целью воспрепятствования нам в осуществлении правозащитной деятельности, направленной на установление общественного контроля за преступной деятельностью представителей криминального режима. То есть именно за нашу правозащитную деятельность мы и подвергаемся **незаконным** преследованиям. «... **доказательство скрытой цели вытекает из сопоставления отсутствия подозрений с контекстуальными факторами** (§ 207 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). ... **заявитель является правозащитником**... Суд придает особое значение особой роли правозащитников в поощрении и защите прав человека, в том числе в тесном сотрудничестве с Советом Европы и их вкладу в защиту прав человека в государствах-членах. ... (§ 208 **там же**). ... что касается **обвинений** против заявителя, то ... **они не были основаны на "разумных подозрениях"** по смыслу подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции (...). Заявителю были предъявлены **обвинения** в совершении серьезных уголовных преступлений, **основные составляющие элементы которых не могут быть разумно обнаружены в существующих фактах**» (§ 209 **там же**).

В значении Конвенции Григорьева И.А. подвергалась именно уголовному преследованию со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

1.2.1 Быстрова Е.Ю. осуществляла свою **преступную** деятельность посредством «вопиющего отказа в правосудии»: «... термин "вопиющий отказ в правосудии" является **синонимом** судебного разбирательства, которое **явно противоречит положениям статьи 6 Конвенции** или **закрепленным в ней принципам** (...) (§ 62 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**). ... **некоторые формы несправедливости могут представлять собой "вопиющий отказ в правосудии"**. К таким формам относятся вынесение обвинительного приговора в отсутствие обвиняемого, когда впоследствии нет возможности заново рассмотреть обвинение по существу (...), **судебное разбирательство упрощенного характера при полном пренебрежении правами защиты** (...), содержание под стражей **в отсутствие какой-либо возможности того,**

чтобы вопрос о его законности был рассмотрен независимым и беспристрастным судом (...), намеренный и систематический отказ предоставить адвоката, особенно человеку, который содержится под стражей в чужой стране (...), а также использование в уголовном процессе показаний обвиняемого или третьего лица, полученных с применением пыток в нарушение статьи 3 Конвенции (...) (§ 63 **там же). Следовательно, "вопиющий отказ в правосудии" - это **строгий критерий несправедливости**, и этот критерий выходит за рамки простого нарушения или отсутствия гарантий в ходе судебного разбирательства, которое, если бы оно происходило в государстве-участнике, могло бы привести к нарушению статьи 6 Конвенции. **Нарушение принципов справедливого рассмотрения дела**, которое гарантируется **статьей 6 Конвенции, должно быть настолько серьезным, чтобы перечеркнуть права, гарантированные этой статьей Конвенции, или лишить их самой сути** (...). ... (§ 64 **там же**). При определении того, выполняется этот строгий критерий несправедливости или нет, ... **должны применяться тот же стандарт и бремя доказывания**, что и в делах о высылке по статье 3 Конвенции. Следовательно, приводить доказательства, способные подтвердить наличие существенных оснований считать, что в случае высылки из государства-участника заявителю будет угрожать реальная опасность столкнуться с явным отказом в правосудии, **должен сам заявитель. Если же такие доказательства представлены, устранять любые возникшие в связи с этим сомнения должно государство-ответчик** (...)» (§ 65 **там же**).**

Приведенные доводы следует рассматривать во **взаимосвязи** с понятием «злоупотребление властью»: «Злоупотребление властью будет иметь место, когда орган власти **использует свои полномочия не для той цели, для которой они были предоставлены**. Понятие "злоупотребление властью" основано на идее о том, что **власти не свободны в выборе целей**, которые они могут преследовать, и **должны** использовать свои полномочия **только** для достижения целей, ради которых **закон наделил их этими полномочиями**. Это означает две вещи: во-первых, что власти **должны действовать в общественных интересах**, и, во-вторых, что **каждое** из их полномочий **должно** использоваться **только** для **конкретной** цели или **целей, для которых оно было предоставлено** (§ 167 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**). ... суды нескольких Высоких Договаривающихся Государств принимают в качестве **доказывания** злоупотребления властью **условия оспариваемого решения, документы** в материалах дела, **касающиеся принятия указанного решения**, документы, полученные в ходе судебной проверки законности и обоснованности решения, **презюпции фактов**, и, **в целом, контекстные доказательства**. Сталкиваясь с ситуацией, когда какой-либо орган преследует как санкционированную, так и скрытую цель, они оценивают, **какая из этих целей является преобладающей**. Если они считают, что санкционированная цель была преобладающей, они признают решение органа действительным. **Если**, наоборот, они находят, что **скрытая цель была преобладающей, они отменяют решение как недействительное**» (§ 168 **там же**).

То есть, для решения вопроса о «вопиющем отказе в правосудии» необходимо установить один из критериев того, «... что **суд, рассматривающий дело, не будет "независимым и беспристрастным"**, что **заявителю будет отказано в праве на адвоката** и **будут проигнорированы права защиты**, что будут использованы показания, полученные с применением пыток, или что **заявитель может столкнуться с существенным нарушением принципов процессуальной справедливости по каким-либо иным основаниям**» (§ 66 **Phillip Harkins**), а также, что органы власти преследовали незаконную цель, для которой они наделены полномочиями, а скрытую и выходящую за рамки этих полномочий (§§ 167, 168 **Merabishvili**), то есть путем нарушения подлежащего применению законодательства, то есть Произвола (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Дипан Будлакоти против Канады»**, § 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**), который является отрицанием верховенства права (§ 225 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**).

Явная якобы законная цель, выразившаяся в привлечении Григорьевой И.Г. к административной ответственности **не была законной**, так как Григорьева И.Г. **незаконно** была привлечена к ответственности **посредством фальсификации доказательств** (ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 303 УК РФ) и лишением Григорьевой И.Г. её прав посредством неразъяснения (ст. 140, ч. 3 ст. 210 УК РФ) порядка их осуществления (п. «а» ст. 6 Декларации о праве, Принцип 13 Свода Принципов, ч. 2 ст. 243 УПК РФ), то есть нарушения (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ). Быстрова Е.Ю. и её Подельники преследовали скрытую **преступную** цель посредством Произвола подвергнуть Григорьеву И.Г. бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (Заяв.№3040БесчелОбращ2 (<http://cl.c.am/8TiWow>))

чтоб запугать и сломить её волю к сопротивлению при совершении в отношении неё последующих преступлений, а также с преступной целью (ст. 18 Конвенции, §§ 292 - 306 Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia») незаконного освобождения от ответственности и наказания (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ) причинителей вреда Григорьевой И.Г.

1.2.2 Произвол, учиненный Быстровой Е.Ю. в отношении участников судебного процесса 20.05.19 г. был частью более широкой кампании по расправе с правозащитниками в России (§ 214 Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan») и оказания устрашающего воздействия «... на гражданское общество в целом, члены которого часто действуют коллективно в рамках НПО и которые, опасаясь судебного преследования, могут быть лишены возможности продолжения своей работы по поощрению и защите прав человека» (§ 213 там же). Совокупность таких обстоятельств, как статус в качестве правозащитника, представляющего разных заявителей в учреждениях Конвенции, характер и содержание выдвинутых против нас обвинений, заявления, сделанные государственными должностными лицами, произвольные обыски и изъятия, **общий контекст законодательного регулирования деятельности НПО, последствия для нарушенных прав и общая ситуация с правозащитниками в стране** - указывают на то, что действия властей были вызваны ненадлежащими причинами и фактической целью оспариваемых мер было заставить замолчать нас и наказать за деятельность в области прав человека, а также помешать нам продолжать эти действия (§§ 215, 223 там же).

То есть, «... меры, принятые в отношении заявителя ... были направлены на то, чтобы заставить его замолчать и наказать за его деятельность в области прав человека, а также помешать ему продолжить свою работу в качестве правозащитника в нарушение статьи 18 Конвенции. ... фактическая цель ... заключалась в том, чтобы заставить замолчать и наказать заявителей за критику правительства или за их активное социальное и политическое участие (...), ... за их деятельность в области прав человека ... (...). ... рассматриваемые события во всех ... из этих дел **не могут рассматриваться как единичные инциденты. Причины ... нарушений аналогичны и взаимосвязаны.** Фактически, эти решения отражают тревожную картину произвольного ареста и задержания правительственных критиков, активистов гражданского общества и правозащитников посредством ответных преследований и **неправомерного** использования уголовного законодательства в нарушение правопорядка. ... **действия государства, вытекающие из этой схемы, могут привести к дальнейшим повторным заявлениям.** ... (§ 223 Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»). ... вызывает беспокойство тот факт, что национальные суды, являясь конечными защитниками верховенства закона, систематически не защищали заявителей от произвольного ареста и продолжали досудебное содержание под стражей ..., ... ограничив свою роль одним лишь автоматическим подтверждением заявлений прокуратуры о задержании заявителей **без какого-либо подлинного судебного надзора** (...)» (§ 224 там же). «... в тех случаях, когда такое осуждение носит явно произвольный характер, стало результатом очевидной ошибки или **равносильно отказу в правосудии**, или если судебное разбирательство **нарушает право на надлежащую правовую процедуру, это может придать этому ограничению прав, ... произвольный характер** (...)» (п. 11.6 Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «Андрес Фелипе Ариас Лейва против Колумбии»).

1.3 В связи с тем, что Быстрова Е.Ю. нарушила мои фундаментальные права (п. 1.1.1 выше) я предъявил ей иск на 100 000 долларов США («Что делать»: <https://youtu.be/OrfE8LoRqFk>), однако она в нарушение п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 2, 18, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ не стала его рассматривать, несмотря на мои настойчивые требования. При этом «... Государство-участник **не идентифицировало какого-либо другого доступного средства правовой защиты, которым мог бы воспользоваться автор** для того, чтобы ходатайствовать о пересмотре его приговора и меры наказания другим судом (...). Исходя из этого, ... государство-участник нарушило права автора по пункту 5 статьи 14 Пакта» (п. 11.4 Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «Андрес Фелипе Ариас Лейва против Колумбии»).

1.3.1 В связи с чем напоминаю, что «... вмешательство органа публичной власти в право ... должно основываться на законе, быть **необходимым и соразмерным** преследуемой этим органом **правомерной цели**. С учетом этого суду в **каждом конкретном случае надлежит исследовать все** выдвигаемые органом публичной власти доводы и представленные им доказательства, а также **оценивать их** на предмет наличия **относимых и достаточных оснований** для осуществленного вмешательства» (п. 9 ППВС РФ № 28 от 26.06.18 г.). При этом «... **Государства-участники "несут ответственность за все свои действия, влияющие на положение в области прав человека,**

независимо от того, находятся ли лица, затронутые этими действиями, на территории указанных государств или нет" (...)» (п. 8.5 **Решения от 26.07.13 г. по делу «М.Э.Н. против Дании»**). «Возмещение **должно** непременно охватывать **весь** нанесенный ущерб и включать реституцию, компенсацию, а также меры, призванные гарантировать **невозможность** повторения нарушений, при **обязательном** учете обстоятельств **каждого** дела (...)» (п. 13.5 **Решения КПП от 15.11.16 г. по делу «Эннама Асфари против Марокко»**). «... средство правовой защиты **должно** быть эффективным как в теории, так и на практике, и оно **должно давать возможность** либо **предотвратить** или **пресечь** предполагаемое нарушение прав человека, либо **достаточным образом компенсировать** негативные последствия имевшего место нарушения. **Обязанность** убедить Европейский Суд в том, что средство правовой защиты являлось эффективным, лежит на государстве-ответчике, утверждающем, что соответствующее средство исчерпано не было (...)» (§ 27 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**). С учетом того, что Быстрова Е.Ю. со своими Подельниками **без надлежащей** мотивировки для достижения своей преступной цели цинично нарушили мои права, перечисленные в п. 1.1.1 выше, «Соответственно, статья 13 Конвенции **требует** предоставить заявителю внутригосударственное средство правовой защиты **в виде возможности обратиться во внутригосударственный орган власти для того, чтобы этот орган вынес решение по его жалобе и распорядился выплатить ему соответствующую компенсацию** (§ 28 **там же**). ... При рассмотрении подобных дел **суды** Российской Федерации **не могут предоставить средство правовой защиты, поскольку у них нет возможности рассмотреть по существу жалобу на нарушение Конвенции**, выразившееся в том, что вмешательство в осуществление заявителем права ... **не было "предусмотрено законом", и, более того, у них отсутствует возможность присудить соответствующую компенсацию** (...)» (§ 33 **там же**).

«... Статья 13 Конвенции предусматривает существование в национальном праве средства правовой защиты, позволяющего пользоваться - и, следовательно, **заявлять о несоблюдении - правами и свободами, признанными в Конвенции** (...). Даже если данное положение не требует достоверного положительного результата, **оно предусматривает эффективность средства правовой защиты** (...). В то же время пределы обязательства, вытекающего из Статьи 13 Конвенции, варьируются **в зависимости от характера жалобы, основанной заявителем на положениях Конвенции** (§ 71 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Mikadze v. Russia»**). Понятие "эффективное средство правовой защиты" в случае, когда лицо **обоснованно** утверждает о том, что оно было подвергнуто жестокому обращению, **находясь во власти государственных служащих, требует**, не считая любых других средств правовой защиты, имеющихся в национальном праве, **тщательного и эффективного расследования**. Что касается характера расследования, то оно может варьироваться в зависимости от обстоятельств, однако оно **должно** быть "эффективным" как на деле, так и в соответствии с законодательством, и действия или бездействие властей государства-ответчика **не должны** создавать неоправданных препятствий его проведению. Такое расследование **должно** иметь возможность **установить и наказать виновных**. Если, несмотря на придаваемое ему значение, этого не происходит, законодательно установленное безусловное запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания будет неэффективно на практике, и в некоторых случаях **станет возможным, чтобы государственные служащие, воспользовавшись "квазибезнаказанностью", попирали права тех, кто находится в их власти** (...)» (§ 72 **там же**).

«... эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях вследствие неисполнения властями обязанности принять необходимые следственные меры (...). Таким образом, представляется крайне сомнительной возможность восстановления ситуации до того состояния, в котором она была до нарушения... (§ 134 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Kukayev v. Russia»**). ... жалоба заявителя со всей очевидностью была **"обоснована по смыслу статьи 13 Конвенции** (...). Таким образом, заявителю **должна** была быть предоставлена возможность воспользоваться **эффективными и практически применимыми правовыми средствами, которые могли бы помочь установить и наказать лиц, ответственных за совершение преступления, а также присудить заявителю компенсацию согласно статье 13 Конвенции** (§ 116 **там же**). Из этого следует, что ... когда расследование по уголовному делу оказалось неэффективным (...), а эффективность любых других имеющихся правовых средств, включая гражданско-правовые средства защиты, была соответственно подорвана, **государство следует считать не выполнившим свои обязательства по статье 13 Конвенции** (...)» (§ 117 **там же**).

«... понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу Статьи Конвенции **требует, чтобы это средство могло предотвращать применение мер, которые противоречат Конвенции и чьи последствия потенциально необратимы**. Следовательно, с положениями Статьи 13 Конвенции несовместима ситуация, когда **такие меры осуществляются до того**, как органы государственной власти рассмотрят, **соответствуют ли эти меры Конвенции**... (...)» (§ 105 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Garabayev v. Russia»**). ... Следовательно, ... имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 3 Конвенции» (§ 107 **там же**). «... по общему правилу именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, **кроме как если** может быть доказано, что такая оценка или применение **явным образом носили произвольный характер** или **составили очевидную ошибку** или **отказ в правосудии** (...)» (п. 9.3 **Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «F.A. v. Russia»**). «... вмешательство, предусмотренное законодательством, **должно соответствовать** положениям, целям и задачам Пакта и **должно** в любом случае **являться разумным** в **соответствующих конкретных обстоятельствах** (...). Понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и **несоблюдения процессуальных гарантий**, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (...). ...» (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Дипан Будлакоти против Канады»**).

1.3.2 Таким образом, само российское законодательство не отвечает качеству закона, принципам «верховенства права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку **оно неспособно ограничить Произвол** (§ 125 **Постановления от 12.06.2008 г. по делу «Vlasov v. Russia»**), то есть вмешательство в права, гарантированные Конвенцией и разрешить вопрос компенсации за нарушенные права в эффективных процедурах (§ 27 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**), что само по себе **несоразмерно законной** цели. И здесь необходимо иметь ввиду, что «... **При решении вопроса, являлись ли заявители фактически жертвами нарушения Конвенции, требуется определить, совместимо ли с Конвенцией оспариваемое законодательство**... » (§ 38 **Постановления от 06.09.78 г. по делу «Klass and Others v. Germany»**). «... указание "в порядке, установленном законом" в значительной степени отсылает к национальному законодательству; таким образом **подчеркивается необходимость соблюдения порядка, предусмотренного этим законодательством**. Однако национальное законодательство **само должно соответствовать Конвенции, включая общие принципы, выраженные или подразумеваемые в ней**... » (§ 30 **Постановления от 22.04.10 г. по делу «Bik v. Russia»**). «... от национальных властей, включая суды, **следует ожидать толкования и применения национального законодательства с учетом Конвенции и ее толкования Европейским Судом**. ...» (§ 85 **Постановления от 28.10.10 г. по делу «Boris Popov v. Russia»**). Также «... если государство вышло за пределы своих **обязательств** ... при создании такого права, что ему разрешается в соответствии со статьей 53 Конвенции, оно **не может, применяя это право, принимать дискриминационные меры в значении статьи 14 Конвенции** (...)» (§ 381 **Постановления от 17.01.17 г. по делу «A.H. and Others v. Russia»**). При этом «... Статья 6 § 1 Конвенции **обязывает Договаривающиеся Государства организовать свою судебную систему таким образом, чтобы их суды и трибуналы могли выполнять каждое** из ее требований (...) и, в частности, **гарантировать** каждому право на получение окончательного решения в разумный срок (...)» (§ 32 **Постановления от 05.02.04 г. по делу «Litoselitis v. Greece»**). «... Основополагающие принципы демократического общества, встречающиеся во всех статьях Конвенции, налагают **обязанность** как на государство, так и на органы государственной власти **выполнять судебные распоряжения и решения** (...)» (§ 87 **Постановления от 26.10.2000 г. по делу «Hasan and Chaush v. Bulgaria»**).

Также «... предусмотренное законодательством вмешательство **должно** соответствовать положениям, задачам и целям Международного пакта о гражданских и политических правах и быть **разумным** в конкретных обстоятельствах. Понятие «произвольности» включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и **надлежащей правовой процедуры** наряду с элементами разумности, необходимости и соразмерности. Даже несмотря на то, что в обществе защита личной жизни не может быть абсолютной, компетентные государственные органы **должны** иметь возможность запрашивать **только** ту информацию, касающуюся личной жизни индивида, **получение которой необходимо в интересах общества, как они понимаются в Пакте**. Даже в отношении вмешательства, которое соответствует Пакту, в соответствующем законодательстве **должны подробно** определяться **конкретные** обстоятельства, в

которых такое вмешательство может допускаться. Решение о санкционировании такого вмешательства **должно** приниматься **только** конкретным органом, **предусмотренным законом, и строго индивидуально»** (п. 9.5 **Соображений от 18.07.17 г. по делу «Н.К. против Нидерландов»**).

Более полно вопрос о качестве закона рассмотрен в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>) и п.п. 1.2.5 – 3.5.3 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)).

1.3.3 «Что касается мер индивидуального характера, ... их основная цель заключается в *restitutio in integrum*, то есть **в прекращении нарушения Конвенции** и возмещении его последствий таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения (...). Индивидуальные меры, которые **должны** быть приняты государством-ответчиком ... **должны** быть определены с учетом ... карательного характера мер, принятых против заявителя с целью наказать его за его деятельность в области прав человека, а также помешать ему продолжить работу в качестве правозащитника (...» (§ 227 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). Для достижения этой цели принимаемые должностными лицами меры **с учетом меняющегося положения Жертвы должны** быть направлены «... **на восстановление его профессиональной деятельности**. Эти меры **должны** быть **осуществимыми, своевременными, адекватными и достаточными** для обеспечения **максимально возможного возмещения** за нарушения... » (§ 228 **там же**). «... **Государства должны организовать свои правовые системы и судебные процедуры таким образом, чтобы этот результат мог быть достигнут** (...» (§ 248 **Постановления от 25.04.13 г. по делу «Savridin Dzburayev v. Russia»**). При этом «... сама процедура **должна** быть такой, чтобы соответствующие лица могли высказывать свою точку зрения и **избегать любых злоупотреблений властью со стороны компетентного органа»** (§ 60 **Постановления от 21.05.19 г. по делу «G.K. v. Belgium»**). Также «Лица, заявляющие о нарушениях со стороны государства в других областях, **обычно имеют право подать иск о возмещении ущерба** в судебном порядке. **Эффективность этого права обусловлена, однако, тем, что частное лицо знает о предполагаемом правонарушении и может представить доказательства, которые удовлетворят суд...** Прецедентная практика Европейского Суда... содержит **очень четкое правило** о том, что **средство правовой защиты не должно существовать лишь теоретически»** (§ 243 доклада, посвященного демократическому надзору за деятельностью служб безопасности, принятом Венецианской комиссией на 71-м пленарном заседании (г. Венеция, 1 - 2 июня 2007 г.) (CDL-AD(2007)016-e), § 21, 83 **Постановления от 12.01.16 г. по делу «Szabo and Vissy v. Hungary»**). «... Что касается довода ответчиков о том, что их вина не была предварительно установлена постановлением суда, городской суд отметил, что **наличие такого постановления не является необходимым условием для применения статьи 1069 ГК РФ и что незаконность действий сотрудника государственных органов следует устанавливать на основе фактических обстоятельств каждого гражданского дела, рассматриваемого судом»** (§ 19 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Bambayev v. Russia»**).

Более полно вопрос о средствах правовой защиты рассмотрен в заяв.№3040СредстваПравЗащ2 (<http://clc.am/КМycнA>), а также в видео «Что делать» (<https://youtu.be/0rfE8LoRqFk>).

1.4 В связи с тем, что Быстрова Е.Ю. осуществляла преступную деятельность, ей был заявлен отвод, однако она его по существу так и не рассмотрела, **сфальсифицировав основания**, чем цинично совершила преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294 УК РФ. Эти преступления Быстрова Е.Ю. совершила с преступной целью рассмотрения дела незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ) и присвоения себе полномочий для рассмотрения дела, хотя ей это **запрещено** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 7.2 **Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Арво О. Карттунен против Финляндии»**, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 104 – 112 частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на **Постановление от 19.09.17 г. по делу «Regner v. the Czech Republic»**, §§ 33 – 36 **Постановления от 28.03.17 г. по делу «Sturua v. Georgia»**, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 315 УК РФ, **Постановлением Президиум Верховного Суда РФ от 30.03.16 г. по делу № 5-П16**.

1.4.1 В связи с тем, что Быстрова Е.Ю. совершила очередное преступление, поэтому она **должна** осуществить компенсацию Жертвам, как то **предписано** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, поскольку «... заявитель поставил под сомнение беспристрастность судьи Р., утверждая, что он сделал заявления о вине заявителя до вынесения приговора по делу. Заявитель представил свидетельские показания на этот счет в суде апелляционной

инстанции, который отклонил обвинения как необоснованные (§ 30 **Постановления от 21.05.19 г. по делу «Ledentsov v. Russia»**). С учетом обстоятельств настоящего дела в задачу Суда не входит вынесение решения о доказательственной ценности заявлений свидетелей, в которых утверждается отсутствие беспристрастности со стороны судьи Р., или принятие решения о том, действительно ли последний сделал предполагаемые заявления. Однако ... вопрос, поднятый заявителем в суде апелляционной инстанции, не сразу оказался явно безосновательным. Соответственно, ... апелляционный суд **должен** был проверить, был ли, как того **требует** пункт 1 статьи 6 Конвенции, суд первой инстанции «беспристрастным судом» по смыслу этого положения. **Апелляционный суд был обязан использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы развеять любые сомнения в отношении истинности и характера утверждений заявителя.** Представления властей и материалы уголовного дела заявителя не свидетельствуют о том, что такая проверка была проведена. За исключением общего заявления суда апелляционной инстанции о том, что утверждения заявителя были необоснованными (...), **в решениях по делу заявителя ничего не говорилось об основных причинах вывода суда апелляционной инстанции и о том, почему он решил не допрашивать М. и Б. или поручить правоохранительным органам провести расследование утверждений заявителя до вынесения апелляционного решения (§ 31 **там же**).** Приведенные выше соображения являются достаточными для того, ... что национальные судебные органы лишили заявителя возможности исправить, если это необходимо, ситуацию, **противоречащую требованиям** Конвенции (...). Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции. Суд также считает, что при обстоятельствах дела **нет необходимости рассматривать оставшуюся часть жалоб заявителя, поданных в соответствии с этим положением** (§ 32 **там же**). ... Суд отмечает, что он установил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием беспристрастности суда первой инстанции и присуждает заявителю 7800 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 36 **там же**).

1.4.2 Также напоминаю, что **правильное** применение законодательства **запрещает** Быстровой Е.Ю. рассматривать отводы самой себе, что мной психически здоровым объяснено в п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Заяв.№3040п.9Док-ва6 (<http://clc.am/Lq2YA>), а также в п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>). При этом необходимо помнить, что «... **участие судей в разрешении отвода, заявленного одному из их коллег, может повлиять на беспристрастность каждого из оспариваемых членов, если против них будут заявлены одинаковые отводы** (...)» (§ 68 **Постановления от 09.07.15 г. по делу «A.K. v. Liechtenstein»**).

1.5 **Вывод.** «... поскольку Конвенция является конституционным документом европейского общественного порядка, государства-участники **должны** в этом контексте **обеспечить уровень контроля за соблюдением Конвенции**, который, по крайней мере, **сохраняет основы этого общественного порядка. Одним из основополагающих компонентов европейского общественного порядка является принцип верховенства права, а произвол составляет отрицание этого принципа** (...). Тем более, что Устав Совета Европы, организации, членом которой является каждое из государств-участников Конвенции, в двух местах ссылается на верховенство права: во-первых, в Преамбуле, где подписавшие правительства подтверждают свою приверженность этому принципу, а, во-вторых, в статье 3, которая гласит, что «каждый член Совета Европы **должен** принять принцип верховенства права... (§ 225 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). ... принимая во внимание конкретную группу лиц, затронутых вышеупомянутой схемой в нарушение статьи 18, **необходимы общие меры**, которые **должны** быть приняты государством-ответчиком, **должны быть в приоритетном порядке сосредоточены на защита критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников** от произвольных арестов и задержаний. Принимаемые меры **должны** обеспечить **искоренение карательных преследований и злоупотребление уголовным правом** в отношении этой группы лиц и неповторение подобной практики в будущем» (§ 226 **там же**).

1.5.1 В связи с тем, что Быстрова Е.Ю. цинично глумилась над подлежащими применению нормами права, которым она **обязана** подчиняться (ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), поэтому «... законодатель **имплицитно** выделяет другой тип **судебных ошибок, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, т.е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, приводящего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса.** **Вынесение неправосудного судебного акта**, хотя оно и не подпадает под признаки

состава преступления, тем не менее может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия, а следовательно, являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности как за однократное грубое нарушение, допущенное в процессе рассмотрения дела и вынесения судебного акта, так и за систематические нарушения, которые могут и не носить характера грубых, но в совокупности давать основания для вывода о явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи» (абзац 2 п. 3.2 Постановления КС РФ № 19-П от 20.07.11 г.). В рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что «... отсутствие беспристрастности судьи должно проявляться в ограничении процессуальных прав стороны, ненадлежащем сборе доказательств или вынесении несправедливого приговора...» (§ 169 Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski v. Poland»).

1.5.2 Также следует отметить, что нормы действующего законодательства «... не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, **если судья действовал в рамках** судейского усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права» (абзац 2 п. 3.2 Постановления КС РФ № 19-П от 20.07.11 г.), равно как «... неисполнение корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, **если только** при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи (...)» (абзац 2 там же).

1.5.3 Говоря об усмотрении судьи следует иметь в виду, что «... судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения» (абзац 1 п. 3.1 мот. части 20.07.11 г. Постановления КС РФ № 19-П от 20.07.11 г.). То есть свобода усмотрения, ограничивается пределами, предоставленными соответствующим законом, который в случае необходимости суд обязан **правильно** истолковать **в системе** действующего правового регулирования, соблюдая принципы пропорциональности и справедливости. При этом «оценка доказательств по своему внутреннему убеждению **не предполагает возможности** суда выносить немотивированные судебные акты, то есть, **не соблюдая требование** о всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» (Постановление президиума ВАС РФ от 26.11.13 г. по делу № 8214/13).

1.5.4 Однако в рассматриваемом случае Быстрова Е.Ю. и её подельники не нарушали подлежащие применению нормы материального и процессуального права, а **нагло, цинично, вызывая глумились над ними**, правами стороны защиты и самим Правосудием. То есть они нагло злоупотребляли должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышали их (ст. 286 УК РФ) **из хулиганских побуждений** (ч. 2 ст. 25, ст. 213 УК РФ) и с преступной целью воспрепятствования Правосудию (ч. 3 ст. 294 УК РФ). То есть «правосудие» Быстровой Е.Ю. и её подельников – это демонстративное Хулиганство.

2. Что касается вопроса компенсации, то здесь речь идет о том, что труд **должен** оплачиваться по его количеству и качеству, что объяснено в п.п. 6 – 6.7.1 искового заявления № 3106 (иск№3106-2 (<http://clc.am/ZH5YUQ>)), а также о том, что «... (а) согласно принципу субсидиарности прежде всего национальные власти **обязаны** предоставить возмещение в связи с **любым** предполагаемым **нарушением Конвенции**. Таким образом, вопрос о том, может ли заявитель считаться жертвой **указанного нарушения**, сохраняет значение **на всех** этапах конвенционного разбирательства; (б) решение или мера, принятые в пользу заявителя, в принципе недостаточны для лишения его статуса "жертвы", пока власти страны не признают **нарушение Конвенции прямо или по существу** и не предоставят **соответствующее возмещение**; (с) право заявителя ссылаться на статус жертвы зависит от **возмещения, предоставленного ему внутренним средством правовой защиты** заявителя; (д) принцип субсидиарности не означает отказа от контроля результатов, полученных за счет использования внутренних средств правовой защиты, поскольку иное лишало бы всякого значения **права, гарантированные Конвенцией**. В этой связи следует иметь в виду, что Конвенция гарантирует **права, которые являются практическими и эффективными**, а не

теоретическими и иллюзорными (§ 67 **Постановления от 17.12.09 г. по делу «Shilbergs v. Russia»**). ... вопрос о том, получил ли заявитель возмещение за причиненный ущерб, - сопоставимое со **справедливой компенсацией, предусмотренной статьей 41 Конвенции**, - является существенным. ... статус жертвы заявителя может зависеть от размера компенсации, присужденного на основании фактов, которые он обжалует в Европейском Суде (...). Однако вопрос о **разумности** присужденной суммы **должен** оцениваться **с учетом всех** обстоятельств дела. Они включают также значимость присужденной компенсации в **контексте обычного уровня жизни и общего уровня доходов в данном государстве** и тот факт, что средство правовой защиты в национальной системе проще в использовании и более доступно, чем жалоба в Европейский Суд (...) (§ 72 **там же**). ... принимая во внимание отсутствие **разумной связи пропорциональности** между размером присужденной заявителю компенсации и обстоятельствами дела и **обоснование** национальными судами ее размера, ... возмещение было недостаточным и **явно неразумным с учетом прецедентной практики** Европейского Суда (...). Поскольку второе условие - **адекватность и достаточность** возмещения - не достигнуто, ... заявитель ... может по-прежнему считаться "жертвой" нарушения его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции...» (§ 79 **там же**).

2.1 Также дополнительно (п. 1.3.3 выше) объясняю, что «Что касается мер индивидуального характера, ... их **основная цель** заключается в *restitutio in integrum*, то есть **в прекращении нарушения Конвенции и возмещении его последствий таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения** (...). Это **обязательство** отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, **ответственное за неправомерное действие, обязано** произвести реституцию, состоящую в **восстановлении положения, существовавшего до совершения противоправного деяния**, если реституция не является "материально невозможной" и "не возлагает бремя, совершенно непропорциональное выгоде, вытекающей из реституции, вместо компенсации (...). ... Государства **должны организовать свои правовые системы и судебные процедуры таким образом, чтобы этот результат мог быть достигнут** (...)» (§ 248 **Постановления от 25.04.13 г. по делу «Savridin Dzhurayev v. Russia»**). ... Текущее состояние развития международного права и международных отношений делает возможным для государства-ответчика принятие **реальных мер** для защиты заявителя от существующих угроз его жизни и здоровью в иностранной юрисдикции (...). ... Государство-ответчик вправе принять **меры индивидуального характера, находящиеся полностью в его юрисдикции, такие как проведение эффективного расследования данного происшествия для устранения процессуальных нарушений** ...» (§ 254 **там же**).

2.1.1 «... меры **должны** учитывать **всю** группу лиц, **затронутых практикой, ... нарушающей** статью 3. Кроме того, такие меры **должны** быть такими, чтобы исправить вывод Суда **о нарушении общей практики, с тем чтобы система, установленная Конвенцией, не была скомпрометирована** большим количеством **повторяющихся заявлений, вытекающих из одной и той же причины**. Следовательно, такие меры **должны** включать **механизм** предоставления пострадавшим лицам **компенсации за нарушение Конвенции...** » (§ 79 **Постановления от 06.07.06 г. по делу «Baybaşın v. the Netherlands»**). «... Задача Суда состоит в том, чтобы **способствовать быстрому и эффективному устранению дефекта**, выявленного в национальной системе защиты прав человека. Как только такой дефект выявлен, на национальные власти возложена задача, ... принять - ретроспективно, если необходимо, - необходимые меры по возмещению в соответствии с принципом субсидиарности в рамках Конвенции, **с тем чтобы Суду не пришлось повторять свой вывод о нарушении в ряде сопоставимых дел** (...)» (§ 222 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**).

2.2 Итак, за не рассмотрение в установленном законом порядке отвода Минфин РФ **обязан** (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст.ст. 1069, 1071 ГК РФ) мне выплатить 7800 евро (п. 1.4.1 выше). За лишение права на участие в деле в качестве защитника Минфин РФ мне **обязан** выплатить 100 000 евро (п. 1.3 выше).

2.3 Что касается обязанности Минфина РФ осуществить компенсацию за написание данного иска, то традиционно объясняю, что искивые требования **должны** соответствовать **требованиям необходимости, разумности и соразмерности**. Требованиям необходимости, разумности и **соразмерности**, то есть отсутствие дискриминации (п. 1.1.1 заявления № 3114), соответствуют расценки, принятые в Банде Путина В.В., что объяснено в п. 4.1 искового заявления № 3063 (*папка №3063* (<http://clc.am/5FmThA>)). То есть за одну страницу текста с разметом шрифта,

установленного в Банде Путина В.В. мне **должны** выплачивать 136 986,3 долларов США. Но поскольку у меня размер шрифта меньше, поэтому общий объем работы становится больше, а, значит, и сумма компенсации. Необходимо лишь иметь ввиду, что («Пол-страны лишилось дара речи, узнав об этом!...»: <https://youtu.be/SknPoyDr0uk>), когда узнало о несоответствии доходов и расходов профессионального Вора Сечина И.И.

Также необходимо помнить, что для установления дохода ответчиков следует обратиться к властям, поскольку **только** они располагают необходимыми сведениями (п. 11.4 *Соображений КПЧ от 25.10.02 г. по делу «Пезольдова против Чешской Республики»*, §§ 178, 179 *Постановления от 13.11.07 г. по делу «D.H. and Others v. the Czech Republic»*). «... **отсутствие содействия со стороны Властей по столь важному вопросу свидетельствует о нежелании властей установить истину в отношении обстоятельств дела** (...)» (§ 107 *Постановления от 26.01.17 г. по делу «Khamidkariyev v. Russia»*). При этом **необходимо учитывать не номинальные доходы, а реальные.**

2.3.1 Итак, данный иск составляет 31 страниц. Перемножаем на 1,2 и получаем 37,2 рабочих дня по логике Путина В.В. и членов его Банды. Полученный результат умножаем на 136 986,3 долларов США, то есть на сумму, которую Путин В.В. и его Банда платит профессиональному Ворю Сечину И.И. за то, что он **ежедневно крадет у меня моё имущество** и получаем **соразмерные** 5 095 890,36 долларов США за производительный и социально полезный труд.

2.4 Что касается представителей, то дополнительно объясняю, что поскольку труд **должен** оплачиваться по его количеству и качеству (ст. 132 ТК РФ), поэтому «... Отсутствие письменного договора об адвокатском вознаграждении не исключает существование договорного обязательства (...) ...» (§ 354 *Постановления от 30.05.17 г. по делу «Davydov and Others v. Russia»*). «... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...) ...» (§ 93 *Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»*). «Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 *Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»*). «Компенсация судебных издержек не может быть ограничена суммами, которые заявитель уже выплатил своему адвокату; по существу, подобный подход лишил бы многих адвокатов мотивации представлять в суде менее состоятельных заявителей. В любом случае, Суд всегда назначал компенсацию судебных издержек и расходов в ситуациях, в которых заявители не выплачивали никаких сумм своим адвокатом до того, как Суд выносил свое решение (...)» (§ 60 *Постановления от 03.07.07 г. по делу «Flux v. Moldova (№ 2)»*). «... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, они являются реальными с точки зрения Конвенции (...) ...» (§ 521 *Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»*, § 113 *Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»*»).

2.5 Также с ответчиков надлежит взыскать издержки, связанные с рассмотрением дела, как то предусмотрено Принципами о компенсации, ст. 94 ГПК РФ. То есть надо будет взыскать еще издержки, связанные: 1. с переводами (п. 1 ст. 94 ГПК РФ); 2. расходы на оплату услуг переводчика (ч. 3 ст. 95, ч. 2 ст. 97 ГПК РФ); 3. расходы, на проезд и проживание свидетелей (ч.ч. 1, 2 ст. 95, ч. 1 ст. 97 ГПК РФ); 4. расходы, связанные с участием в деле представителей (п. 4 ст. 94, ч. 1 ст. 100 ГПК РФ); 5. почтовые расходы (п. 7 ст. 94 ГПК РФ); 6. за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ); 7. и другие непредвиденные **необходимые** расходы (п. 8 ст. 94 ГПК РФ).

2.6 Однако в любом случае подлежащие взысканию в мою пользу полученные суммы будет распределена следующим образом: 80 % от них должно быть направлено в создаваемый «Фонд имени Марата Усманова», средства которого будут направлены на помощь детям, оставшимся без попечения родителей. Остальные средства будут распределены между мной и моими представителями в следующих долях: 10 % от полученных сумм должен получить я, 5 % должна получить мой представитель Иванова И.А. и оставшиеся 5 % будут распределены между другими представителями. Однако сумма вознаграждения за участие в деле не может быть ниже, чем 226,45 евро в час (§§ 168 - 170 *Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»*).

2.7 Говоря о компенсации следует иметь ввиду, что «Поскольку оценка обоснованности требований о возмещении судебных издержек осуществляется по общим правилам гражданского процессуального законодательства, результаты оценки доказательств суд **обязан** отразить в судебном акте, в котором приводятся мотивы, по

которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ). ... определяя размер подлежащих возмещению издержек ..., суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда РФ не привел мотивов, по которым признал заявленный размер судебных издержек чрезмерным, то есть не соответствующим **необходимости, оправданности и разумности**, не указал цены, которые обычно устанавливаются за данные ... услуги и другие расходы, связанные с рассмотрением дела, а также не представил расчет, который позволял бы проверить правильность исчисления взысканной судом суммы судебных издержек» (Определение Верховного Суда РФ от 20.11.18 г. по делу № 9-КГ18-16).

2.7.1 **«Требование о взыскании компенсации носит имущественный характер.** ... В случае если истцом определен общий требуемый размер компенсации без разделения по количеству нарушений, суд исходит из того, что в заявленном размере компенсации учтены суммы компенсации за каждое нарушение в равных долях... (п. 60 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г.). Заявляя требование о взыскании компенсации ..., истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере. Заявляя требование о взыскании компенсации ..., истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), а также документы, подтверждающие ... и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц. ... Для подтверждения расчета и стоимости нарушенного права **допускается представление данных** о стоимости исключительного права, в том числе **и из зарубежных источников**. Организации по управлению правами в качестве одного из доказательств вправе привести ссылки на утвержденные ими ставки и тарифы в обоснование расчета взыскиваемой компенсации. Названные доказательства оцениваются судом по правилам об оценке доказательств и не имеют преимуществ перед другими доказательствами. Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель... (п. 61 там же). Рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, **по общему правилу**, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (...). ... Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ). Размер подлежащей взысканию компенсации **должен** быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (...), характер допущенного нарушения (...), **срок незаконного** использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, **наличие и степень вины нарушителя** (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов **разумности и справедливости**, а также **соразмерности** компенсации последствиям нарушения (п. 62 там же). **Компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя.** ... Суд при рассмотрении первого дела о взыскании компенсации в твердом размере определяет сумму компенсации, соразмерную нарушению в целом. ... При этом каждая сделка ... квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений правонарушителя при совершении нескольких сделок. При доказанном единстве намерений правонарушителя количество ... может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету

судом при определении конкретного размера компенсации. В случае если лицо, привлеченное к ответственности за правонарушение, продолжает после этого совершать противоправные действия того же характера, оно вновь может быть привлечено к ответственности за те деяния, которые совершены после привлечения к ответственности (п. 65 **там же**). ... если одно нарушение ... совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно. Положение о солидарной ответственности применяется в случаях, когда нарушение исключительного права имело место в результате совместных действий нескольких лиц, направленных на достижение единого результата. В силу пункта 1 статьи 323 ГК РФ правообладатель вправе требовать уплаты одной компенсации как от всех нарушителей совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части...» (п. 71 **там же**).

Таким образом, важно, что «... **солидарные должники остаются обязанными до полного возмещения вреда потерпевшему...**» (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.16 г. по делу № 12ПВ16). «Компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя. ... При доказанном единстве намерений правонарушителя **количество ... может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету судом при определении конкретного размера компенсации. В случае если лицо, привлеченное к ответственности за правонарушение, продолжает после этого совершать противоправные действия того же характера, оно вновь может быть привлечено к ответственности за те деяния, которые совершены после привлечения к ответственности**» (п. 65 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г.).

2.7.2 В соответствии со статьей 16 ГК РФ публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. **Такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства.** Предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении такого иска. **В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определяет, какие органы будут представлять его интересы в процессе**» (п. 15 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.).

Также, «... **если публичный орган несет ответственность за причинение ущерба, позитивное обязательство государства по содействию установлению надлежащего ответчика приобретает тем большее значение** (...) (§ 71 **Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeiscu v. Romania»**). При этом, поскольку «... возмещение может быть признано достаточным лишь при условии **незамедлительной** выплаты компенсации (...)» (§ 37 **Постановления от 25.03.08 г. по делу «Gayvoronskiy v. Russia»**), поэтому «... чрезмерные задержки в рассмотрении иска о компенсации сделают это средство правовой защиты неадекватным (...)» (§ 86 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Cocchiarella v. Italy»**). Так как «... такие процедуры, как и в отношении **гражданского статуса и правоспособности** людей, **должны быть особенно быстрыми...**» (§ 106 **Cocchiarella**), поэтому «**Адекватность меры надлежит оценивать быстротой ее воплощения в жизнь** (§ 142 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**)... Суды и публичные власти **должны действовать эффективно и стараться избегать задержек при каждой возможности**» (§ 154 **там же**).

2.7.3 Также, «... размер пошлин, оцениваемый с учетом конкретных обстоятельств дела, включая способность заявителя к их уплате и **этап разбирательства, на котором было установлено ограничение, является фактором, имеющим существенное значение** для определения того, могло ли лицо использовать свое право доступа к суду или ввиду размера пошлин существо их права на доступ к суду было умалено (...)» (§ 69 **Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeiscu v. Romania»**). Кроме того, Европейский Суд находил **чрезмерными и потому умаляющими существо права доступа к суду высокие судебные пошлины, которые не были оправданы финансовым положением заявителя**, но рассчитывались на основе определенного процента от суммы, являющейся предметом рассмотрения в разбирательстве (...) (§ 70 **там же**)... в контексте местных организационных изменений ... возложение на заявительницу обязанности определения органа, против которого ей следовало предъявить иск, являлось

непропорциональным требованием, которое не установило справедливое равновесие между публичным интересом и правами заявительницы (§ 75 там же). Соответственно, ... заявительница не имела ясной практической возможности потребовать в суде компенсации ... Таким образом, заявительница не имела эффективного права на доступ к суду. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 76 там же).

2.7.4 При этом мы должны помнить о том, что «... факт доступа к внутренним средствам правовой защиты только для получения ответа о том, что требование отклонено вследствие толкования компетенции органа-ответчика по сравнению с одним из его подразделений или исполнительных органов, может вызвать вопрос с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Степень доступа, допускаемая национальным законодательством и ее толкованием со стороны судов страны, также должна быть достаточной для обеспечения "права на суд" с учетом принципа верховенства права в демократическом обществе. **Чтобы право доступа было эффективным, лицо должно иметь ясную практическую возможность оспаривания акта, составляющего вмешательство в его права (...)**» (§ 74 Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeescu v. Romania»).

2.7.5 Также вопросы компенсации более полно рассмотрены в п.п. 3 – 3.6.2 заявления № 3110 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/ryWwA>)).

3. Поскольку без объяснения: «С кем конкретно мы имеем дело?», - компенсацию будет получить невозможно, поэтому для достижения цели компенсации мы должны разрешить этот вопрос. Мы имеем дело с Бандитами, которые **преступными** способами захватили власть в России, подчинили умоленивое Быдло своей воле, сделав это Быдло индуцированными психически Больными, неспособными отличить истинное от ложного, а сами наделили себя правом распоряжаться всем имуществом этого Быдла, в том числе всеми недрами и теми полезными ископаемыми, которые в них находятся. Также с помощью преступных поборов и воровских схем Бандиты наделили себя правом грабить Быдло с отъемом собственности, которую невозможно украсть так нагло, как разворовываются полезные ископаемые, принадлежащие каждому гражданину РФ по факту рождения и бюджетные средства, которые находятся в полном и **неконтролируемом** распоряжении Бандитов.

3.1 Путин В.В. и его Банда, то есть "гебистский режим Путина" и "кремлевских воров" (§ 27 Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia») – это «... преступники, завладевшие целым государством и само государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые, наконец, в лице подсудимых ... преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические "теории" и "идеи", ими распространенные в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества» (<https://rg.ru/2007/07/27/rudenko.html>), которые изнутри уничтожают своих Жертв, что позволяет их успешно пожирать («Трибунал путинского режима»: <https://youtu.be/IQf2LPVUiq0>). «Триада жизненных установок **всей поголовно** правящей верхушки – украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе. ... Ограбление народа России и военная агрессия против Украины, аннексия части ее территории—это разные преступления. Но они совершены (и это не случайность, а глубочайшая закономерность) одними и теми же физическими лицами. В развязывании войны против Украины многое подогревалось фантомными имперскими комплексами российского политического класса. Но главной целью агрессии было сохранение пожизненной власти вождя и бессмертие кремлевской мафии как института. Владимир Путин прекрасно понимает законы функционирования системы, построенной с его активным участием...» (<https://youtu.be/qXWWK-nBq3k>). «Можно ли пытаться уговорами, просьбами, демонстрацией слабости чего-то добиться от подобных людей? Ну, ответ очевиден: «Нет!». Люди, которые становятся Бандитами... **обладают определенным психологическим складом**. Важнейшая составляющая этого склада – это **чувство своего превосходства** над окружающими, чувство **презрения** к окружающим. **Без этого внутреннего чувства люди не становятся Бандитами**, а, став Бандитами, и **постоянно применяя насилие**, причем, незаконное, вне законное насилие, **они еще более укрепляются в представлении о том, что они выше всех, а все остальные – это презренные черви**. ... Что-то мешает политическим лидерам Запада понять эту простую истину. ... Чем более Запад будет демонстрировать слабость, тем больше он будет провоцировать агрессию и тем больше он будет подталкивать Европу, Эстонию, Россию, мир, к тем ужасным последствиям, которые мы все не хотим увидеть. ... 25 февраля 2009 г. ... Андрей Ларионов ... в комитете по иностранным делам Конгресса США ... говорил: "То, что вы сейчас делаете – это даже не соглашательство. Это полная и безоговорочная капитуляция перед режимом чекистов и

Бандитов. Проводя такую политику, вы провоцируете Россию на новые авантюры на постсоветском пространстве"» (<https://youtu.be/cjvXNzG-YW4>).

3.2 Таким образом, "гебистский режим Путина" и "кремлевских воров" (§ 27 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**) **создали систему**, при которой **свои преступные действия сделали вне всякого внешнего контроля**. Нет ни **одного** органа власти, который бы был способен сделать **независимую** проверку и оценку деятельности Бандитов. Все органы так называемой государственной власти – это декоративные органы, которые имеют право в **любой** форме истреблять Быдло, но которые не имеют полномочий по контролю "гебистского режима Путина" и "кремлевских воров". То есть, Путин В.В. и члены его Банды сами себя контролируют и решают, как и кого они накажут. «То, что мы ошибочно называем государством - просто бандитские группировки, узурпировавшие право на насилие» - известно уже многим

(<https://zen.yandex.ru/media/id/5bfbc42ba6e16e00a90619b3/to-cto-my-oshibochno-nazyvaem-gosudarstvom-prosto-banditskie-gruppirovki-uzurpirovavshie-pravo-na-nasilie-d-potapenko-5cd0676dd31aa100b345387b?fbclid=IwAR0WF38DP3m9HFvdDRlhZrl65IVVjD3umnEkNI87fCs9sWJn3QrXh9AeyAQ>), хотя мне это было известно уже в 2000 г.

3.2.1 И поэтому невозможно, чтоб «... борьба с проявлениями коррупции, **охрана государственных средств и, следовательно, общественных интересов** в целях сохранения демократического порядка **является законной целью государств-участников**. Таким образом, **государство-участник может иметь логичную заинтересованность в ограничении доступа к выполнению публичных функций лиц, осужденных за коррупционные преступления**. С этой целью **государство-участник может вводить пожизненные ограничения на права, предусмотренные статьей 25 Пакта**, только в исключительных случаях, в связи с **серьезными преступлениями и когда это оправдано индивидуальными обстоятельствами осужденного лица**. Любое такое ограничение **должно** основываться на **объективных основаниях и быть предсказуемым** (...). ... 17 июля 2014 года Верховный суд **признал автора виновным в совершении преступлений в виде хищения путем присвоения и заключения контрактов без соблюдения правовых требований**. Поскольку **автор был осужден за преступления, имеющие отношение к государственной собственности**, Суд также **лишил его возможности занимать государственные должности**. Замечания государства-участника не опровергают постоянный характер этого ограничения. Напротив, **оно подтвердило, что эта мера была принята Судом в рамках справедливого уголовного процесса и что она является законной, объективной, разумной и пропорциональной**... Кроме того, ... Верховный суд также постановил лишить автора публичных прав на период основного наказания (17 лет и 5 месяцев) и что автор не оспорил это решение. В этом контексте Комитет должен определить, **соответствует ли Пакту пожизненное лишение автора прав, предусмотренных статьей 25, после отбытия им своего основного наказания**.... В данном случае ... **автор был осужден за серьезные преступления, совершенные им при выполнении своих функций министра сельского хозяйства - высшего должностного лица Министерства, и что эти преступления имели серьезные последствия для государственной собственности**. Установив уголовную ответственность автора, **Верховный суд автоматически наложил пожизненное ограничение на его права, предусмотренные статьей 25 Пакта**, в соответствии со статьей 122 Конституции с поправками, внесенными в нее Законодательным актом N 01 от 2004 года, который действовал на момент описываемых событий. ... **Продолжительность этого ограничения значительно превышает продолжительность основного наказания автора**. ... положения об ограничении прав в статье 122 Конституции **сформулированы в общих выражениях** и не устанавливают никаких сроков и что, помимо этого, **условия для введения этого ограничения сформулированы также в общих чертах, ограничивая тем самым его предсказуемость**. Кроме того, в свете информации, представленной Комитету сторонами, ... Верховный суд **не дал полноценной индивидуальной оценки соразмерности ограничения прав автора, предусмотренных статьей 25 Пакта**. В постановляющей части приговора, согласно которой права автора были ограничены, **Суд не рассмотрел непосредственно конкретные обстоятельства серьезных преступлений, за которые автор был осужден**. Суд также не обосновал, каким образом эти обстоятельства могут служить основанием для пожизненного ограничения прав. В свете вышеизложенного Комитет считает, что **имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что в данном случае пожизненное ограничение прав автора, предусмотренных статьей 25 Пакта, установленное Верховным судом, является**

соразмерным. В этой связи Комитет делает вывод о том, что **государство-участник нарушило права автора** по статье 25 Пакта» (п. 11.7 **Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «Андрес Фелипе Ариас Лейва против Колумбии»**).

То есть в России не просто Мафиозный режим, но режим, где **Бандиты, которые наносят умопомрачительный ущерб самому государству**, не подлежат вообще какой-либо ответственности за любые хищения, какие Бандитам придут в их большие головы. Поэтому «Брата Путина подозревают в отмывании \$ 230 миллиардов»: https://youtu.be/pmmlp_JcqpU

3.3 Путин В.В. и члены его Банды у себя установили, что «... к числу нарушений уголовно-процессуального закона, **искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия**, могут быть отнесены, в частности, **нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 статьи 389.17, в статье 389.25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права**, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда...» (**Определение Верховного Суда РФ от 23.09.15 г. по делу № 89-УДП15-12**).

3.3.1 То есть, к искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, Фигуранты, в частности, **сами отнесли** вынесение решения **незаконным составом суда** (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), что я психически здоровым объяснил в п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110 и п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)) и что объясняли сами Мафиози: **«Поскольку принятые по делу судебные акты подлежат отмене по безусловным основаниям, доводы кассационной жалобы о неправильном применении норм материального права, а также о несоответствии выводов фактическим обстоятельствам дела судом кассационной инстанции не проверяются»** (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.17 г. по делу № А56-2178/2016). Но "гебистский режим Путина" и "кремлевских воров" (§ 27 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**) с упорством настаивают на том, чтоб «... суды Российской Федерации не сбалансировали **тщательно различные затронутые интересы**, ... не осуществили **подробного анализа пропорциональности** меры, примененной против заявителя ... и **уклонились от принятия стандартов**, которые соответствовали бы принципам, воплощенным в ... Конвенции (§ 58 **Постановления от 17.04.18 г. по делу «Guliyev and Sheina v. Russia»**). Разбирательства, в которых решения ... были вынесены или оставлены в силе, **не отвечали требованиям Конвенции и не затрагивали все элементы**, которые власти Российской Федерации **должны** были принять во внимание при оценке того, были ли меры ... "необходимы в демократическом обществе", и были ли они пропорциональны преследуемой законной цели» (§ 59 **там же**). Соответственно, имело место нарушение требований ... Конвенции ...» (§ 60 **там же**). Также «... российские суды **обычно не в состоянии**, во-первых, провести надлежащую оценку характера гражданских исков с целью принятия решения о необходимости присутствия заявителей, и, во-вторых, рассмотреть надлежащие процессуальные меры, позволяющие заявителям быть заслушанными, тем самым лишая их возможности эффективно представлять свои дела» (§ 160 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**). «... в контексте жалоб на нарушение статьи 13 Конвенции ... **в России отсутствует средство правовой защиты**, посредством которого заявитель мог бы реализовать его право на "разбирательство дела в разумный срок" (...). ...» (§ 88 **Постановления от 25.11.10 г. по делу «Ivan Kuzmin v. Russia»**). «... подтвердив решение районного суда..., ... суд кратко изложил основания для продления, **не представив дополнительных обоснований**. ... ни национальные суды, ни государство-участник **не рассмотрели конкретные аргументы..., выдвинутые адвокатом автора**. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника..., ... утверждениям автора следует уделить должное внимание. Соответственно, ... представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 Пакта» (п. 9.9 **Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «F.A. v. Russia»**).

3.3.2 Однако, как бы то ни было, тем не менее **смысл** приведенного гласит, что суды **обязаны тщательно установить баланс между различными интересами сторон**, осуществить **подробный анализ пропорциональности** меры, примененной против кого бы то ни было и **применить стандарты**, которые **соответствуют принципам, воплощенным в Конвенции**, а вынесенные решения **должны** отражать **все** элементы, которые власти принимают во внимание при оценке того, были ли примененные меры

"необходимы в демократическом обществе", и были ли они пропорциональны преследуемой **законной** цели (§§ 58, 59 **Постановления от 17.04.18 г. по делу «Guliyev and Sheina v. Russia»**). При этом при решении вопроса о законности необходимо учитывать **качество** закона, то есть его соответствие «... **Конвенции, включая общие принципы, выраженные или подразумеваемые в ней...**» (§ 30 **Постановления от 22.04.10 г. по делу «Bik v. Russia»**) и чтоб подлежащее применению законодательство с достаточной ясностью устанавливало «... **пределы полномочий, которыми наделены компетентные органы, и способ их осуществления, учитывая законную цель** указанной меры, для обеспечения лицу **адекватной** защиты против **произвольного** вмешательства (...)» (§ 125 **Постановления от 12.06.2008 г. по делу «Vlasov v. Russia»**). Также в любом случае, хотя Конвенция не налагает на судью, рассматривающего дело, обязательство анализировать каждый аргумент, представленный заявителем, **ее гарантии будут бессмысленными**, если судья, опираясь на национальное законодательство и практику, будет считать незначительными или **игнорировать конкретные факты, на которые ссылается заявитель** и которые могли бы поставить под сомнение «законность» вынесенного решения. В этой связи, **доводы за и против не должны быть общими и абстрактными**, но **содержать ссылки на конкретные факты и ЛИЧНЫЕ обстоятельства заявителя**, оправдывающие вмешательство в его права (§§ 77, 78 **Постановления от 08.02.11 г. по делу «Ignatenco v. Moldova»**).

3.4 Я неоднократно объяснял, что ЕСПЧ является структурным подразделением Путина В.В. и его Банды, что **доказывают** системные проблемы, которые Взятчиками из ЕСПЧ **созданы** в России. Бессмысленность деятельности ЕСПЧ установили сами Взятчики, когда постановили: «... Задача Суда состоит в том, чтобы **способствовать быстрому и эффективному устранению дефекта**, выявленного в национальной системе защиты прав человека. Как только такой дефект выявлен, на национальные власти возложена задача, ... принять - ретроспективно, если необходимо, - необходимые меры по возмещению в соответствии с принципом субсидиарности в рамках Конвенции, **с тем** чтобы Суду **не пришлось повторять свой вывод о нарушении в ряде сопоставимых дел** (...)» (§ 222 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). «... набор фактов, лежащих в основе этих нарушений, был в значительной степени схожим... **выявленные нарушения не были вызваны единичным инцидентом и не были связаны с определенным поворотом событий в этих делах, а были обусловлены главным образом непоколебимым применением внутренней нормативной базы** (...). ... (§ 178 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**). ... Принимая во внимание периодический и постоянный характер проблемы, большое количество людей, которых она затронула или способна затронуть и **срочную** необходимость предоставления им **быстрого и надлежащего** возмещения на национальном уровне, Суд считает, что **повторение его выводов в подобных отдельных делах не будет наилучшим способом достижения цели Конвенции...** (§ 182 **там же**). ... Защита уязвимых лиц должна основываться на их индивидуальных характеристиках, а не на формальной групповой классификации. **Без предоставления индивидуальной оценки ... подобные ситуации ... будут повторяться** (§ 189 **там же**). Важной гарантией предотвращения нарушений, ... является эффективная система подачи жалоб ... в национальные органы власти (...). Чтобы быть эффективной, система **должна обеспечивать быстрое и тщательное рассмотрение жалоб ... , обеспечивать их эффективное участие в рассмотрении жалоб** и предоставлять широкий спектр правовых инструментов **для устранения выявленного нарушения требований Конвенции**. Наконец, заключенные **должны** иметь возможность пользоваться средствами правовой защиты, не опасаясь, что за это они понесут наказание или негативные последствия (...) (§ 192 **там же**). **Подача жалобы в надзорный орган обычно является более оперативным и быстрым способом рассмотрения жалоб, чем судебный процесс**. Уполномоченный орган **должен** иметь полномочия по контролю за нарушениями прав ..., быть независимым и иметь полномочия **расследовать жалобы с участием заявителя и иметь право принимать обязательные и подлежащие к исполнению решения** (...)» (§ 193 **там же**). ... Заключенный может также подать жалобу в суд общей юрисдикции на нарушение его или ее прав или свобод в соответствии с положениями Кодекса административно-судопроизводства ... (...). Однако **оговорки**, которые Суд высказал в отношении судебного разбирательства в целом, **также применяются к процессуальным действиям в соответствии с Кодексом административно-судопроизводства**. В частности, нет уверенности в том, что новый тип судопроизводства обеспечил российские суды соответствующими правовыми инструментами, позволяющими

им рассматривать проблему, **выходящую за пределы индивидуальной жалобы и эффективно разрешать ситуации, когда одновременно нарушаются права ...** в результате применения **чрезвычайно ограниченной нормативно-правовой базы (...)** (§ 195 **там же**). Во **всех** случаях, когда нарушение статьи 3 уже имело место, ... причиненный физическому лицу вред может быть исправлен с помощью компенсационного средства правовой защиты (...). Внедрение эффективного компенсационного средства защиты было бы особенно важно с учетом принципа субсидиарности, с тем чтобы отдельных лиц систематически не принуждали обращаться в Суд в Страсбурге с жалобами, **требующими установления основных фактов или расчета денежной компенсации** - и то, и другое должно, в принципе и в эффективной практике, быть сферой внутренних юрисдикций (...) (§ 196 **там же**). ... в отношении особенностей, которыми **должно** обладать компенсационное средство правовой защиты, чтобы оно считалось эффективным. В частности, денежная компенсация **должна** быть доступна **любому нынешнему или бывшему** заключенному, который подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и **подал заявление об этом**. Установление того, что условия не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции, повлечет за собой твердую презумпцию того, что они причинили моральный вред потерпевшему и что размер компенсации, присуждаемый за моральный вред, **не должен быть необоснованным** по сравнению с решениями, вынесенными Судом по аналогичным делам (...). В конкретном контексте ... **национальные суды должны иметь возможность оценить, что даже в ситуации, когда каждый отдельный аспект ... соответствовал национальным правилам, их совокупный эффект мог быть таким, чтобы представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение»** (§ 197 **там же**).

3.4.1 То есть из приведенного понятно, что когда Жертвы обращаются в органы государственной власти, то **обращения Жертв надлежит рассматривать с их участием** и не допускать волокиту и произвол. Но на практике добиться этого вообще невозможно и Взяточникам давно было известно, что **ни одного** обращения, поданного, например, в прокуратуру, рассмотрено в установленном законом порядке не будет: «... сам **следователь не провел каких-либо следственных действий** (допрос, очная ставка и так далее), ... для того, чтобы установить факты, ограничившись тем, что принял к сведению представленные ему письменные показания.... **Следователь не дал какого-либо ответа по поводу жалобы...** В постановлении об отказе в удовлетворении жалобы **нет ничего**, указывающего на то, что эта жалоба заявителя была рассмотрена. **Следователь не провел** очную ставку заявителя с соответствующими сотрудниками ... для того, чтобы установить обстоятельства дела, хотя заявитель указал их имена, место и дату... Допрашивая заключенных и врачей ..., **он не рассмотрел утверждение заявителя...** В заключениях следователь ограничился показаниями сотрудников ..., которые отвергли утверждения заявителя, чтобы сделать вывод о том, что в действительности жалоба заявителя является необоснованной (...). **Подобное рассмотрение жалоб ... не может считаться эффективным по смыслу Статьи 13 Конвенции** (§ 77 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Mikadze v. Russia»**). ... заявитель имел право обжаловать в суде упомянутое постановление об отказе в удовлетворении жалобы и, следовательно, заявить о нарушениях, допущенных следователем в ходе рассмотрения его жалобы. В принципе такое средство правовой защиты может по сути являться мерой, предохраняющей от произвола следственных органов при осуществлении своих полномочий (...). **Однако в данном случае эти органы забыли уведомить заявителя о вынесении рассматриваемого постановления (...), сделав, таким образом, средство правовой защиты в суде, на которое ссылаются власти Российской Федерации, недоступным, а его исполнение неэффективным (...)**» (§ 78 **там же**).

3.4.2 **Сознательный обход процедуры составляет явное пренебрежение верховенством права** и позволяет «... предположить, что **определенные государственные органы разработали практику**, нарушающую их обязанности в соответствии с российским законодательством и Конвенцией. Такая ситуация имеет наиболее серьезные последствия для российского правопорядка, эффективности конвенционной системы и авторитета Европейского Суда (§ 257 **Постановления от 25.04.13 г. по делу «Savridin Dzhurayev v. Russia»**). ... **Повторение подобного беззакония может лишить эффективности внутренние средства правовой защиты, на которых покоится конвенционная система (...).** ... **обязательства** государства ... **требуют** разрешения этой стойкой проблемы без задержки (§ 259 **там же**). Отсутствие эффективного внутреннего расследования этих **неприемлемых** происшествий вызывает дополнительную серьезную озабоченность... Конвенционное **требование** об эффективном и быстром расследовании **каждого** происшествия такого рода... , в частности, настаивают на

привлечении к ответственности виновных в таких происшествиях, чтобы направить ясный сигнал о том, что **подобные действия не будут допускаться** (...). ... (§ 260 **там же**). ... Ввиду исключительной цели, преследуемой **предварительными мерами**, и **вероятности серьезного невосполнимого вреда, причиняемого такими нарушениями**, любой специальный механизм, созданный таким образом, **должен** быть предметом неотступного контроля со стороны компетентного должностного лица правоохранительных органов адекватного уровня, **способного вмешаться после предупреждения за короткий срок для предотвращения любого внезапного нарушения предварительных мер**, которое может иметь место умышленно или случайно. Заявители и их юридические представители **должны иметь легкий доступ к данным должностным лицам государства для информирования их о любой чрезвычайной ситуации и требовать срочной защиты** (§ 262 **там же**). Во-вторых, с учетом жизненной важности предварительных мер в конвенционной системе и, соответственно, **особого значения, которое придается их соблюдению государствами-участниками** (...), государство **должно** использовать **адекватные** процедуры и институциональные структуры для **обеспечения эффективного расследования каждого случая нарушения** таких мер, если существующие процедуры не дают требуемых результатов. Также **требуется внимательный контроль таких расследований на достаточном должностном уровне**, чтобы обеспечить их **проведение с необходимой старательностью и требуемым стандартом качества** (§ 263 **там же**). ... Именно власти **должны** предложить Комитету Министров **конкретные** шаги для **обеспечения** данных конвенционных прав, а последний оценит эффективность предложенных мер и проконтролирует их последующее применение в соответствии с конвенционными требованиями ...» (§ 264 **там же**).

3.4.3 «... власти Российской Федерации не смогли показать, какое возмещение могло быть предоставлено заявителю прокурором, судом или любым другим государственным органом, учитывая, что **проблемы**, о которых идет речь, **имели явно структурный характер** и не касались только личной ситуации заявителя (...) (§ 145 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**). ... для обеспечения действительно эффективного возмещения за предполагаемое нарушение прав по Конвенции правовая основа для рассмотрения таких жалоб **должна** удовлетворять **требованиям** статьи 13 Конвенции, а **судебное разбирательство должно быть в состоянии обеспечить адекватную помощь пострадавшему лицу** (§ 146 **там же**). ... обращаясь к эффективности средств судебной защиты, ... **как бы усердно ни велось разбирательство в судах, оно, как правило, заканчивают слишком поздно, чтобы иметь возможность положить конец ситуации, связанной с продолжающимся нарушением...** (§ 150 **там же**). Однако, чтобы быть эффективным, средство правовой защиты **должно** быть доступно не только в теории, но и на практике, и **предлагать разумные перспективы успеха**. ... (§ 151 **там же**). ... положения Гражданского кодекса о деликтной ответственности устанавливают особые правила компенсации ущерба, причиненного государственными органами и должностными лицами. Они **требуют**, чтобы истец показал, что ущерб был причинен незаконным действием или бездействием со стороны конкретного государственного органа или должностного лица. **Это требование устанавливает недостижимое бремя доказывания** в таких случаях, ... **где отдельный аспект условий соответствует внутренним правилам, однако их совокупный эффект таков, что представляет собой бесчеловечное обращение в нарушение статьи 3 Конвенции** (...). Поэтому было материально невозможно возложить ответственность за такие условия на какой-либо отдельный орган или должностное лицо, не говоря уже о том, чтобы продемонстрировать какое-либо противоправное поведение с их стороны (§ 152 **там же**). ... Суд подверг критике подход российских судов как **чрезмерно формальный**, поскольку он основан на требовании формальной незаконности действий властей... (§ 153 **там же**). Третий элемент, подрывающий эффективность средств судебной защиты, ... - это **доступность нормативной базы**... Инструкция ... классифицирована «только для служебного пользования» и как таковая была недоступна для заключенных, заявляющих о нарушении их прав. **Суды, рассматривающие иск ..., не рассматривали этот аспект его доводов в апелляционном порядке** (...) (§ 154 **там же**). В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд **не** убежден в том, что **рамки судебного разбирательства в его нынешнем состоянии** предоставляют заявителям адекватную возможность доказать свои утверждения о бесчеловечных или унижающих достоинство условиях перевозки, **предотвратить повторение** подобных нарушений или возместить ущерб в этой связи. Таким образом, ... судебные разбирательства в связи с бесчеловечными или унижающими достоинство условиями перевозки не удовлетворяют критериям эффективного средства правовой защиты, которое предлагает разумную перспективу успеха (§ 155 **там же**). Таким

образом, имело место нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьей 3 ...» (§ 156 там же).

3.5 То, что ЕСПЧ является неотъемлемой частью Банды Путина В.В. **подтверждают** выносимые им решения, имеющие коррупциогенные признаки. В решениях, вынесенных по моим обращениям и членов МОД «ОКП» можно найти и **признаки** отсутствия независимости и беспристрастности суда, поскольку «... в совокупности с отсутствием попыток найти подтверждающие доказательства **свидетельствует об отсутствии каких-либо признаков независимости** ... (...)» (§ 75 **Постановления от 12.02.09 г. по делу «Denisenko and Bogdanchikov v. Russia»**). К внешним признакам отсутствия беспристрастности ЕСПЧ относил отказ суда принять альтернативное доказательство (§ 52 **Постановления от 20.09.16 г. по делу «Karelin v. Russia»**), а КПЧ считает, что дело рассматривается незаконным составом суда, когда «... **оценка доказательств** была явно произвольной и **сводилась к отказу в правосудии** или что **суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности**» (п. 6.3 **Соображения от 08.07.04 г. по делу «Светик против Беларуси»**), что Взятчники и практикуют. Если мы рассматриваем конкретное дело, то всем членам МОД «ОКП» было явно отказано в правах на юридическую помощь и разбирательство дела судом, созданном на основании закона, которые являются **основой** защиты **иных** прав.

3.5.1 Так как ЕСПЧ стал неотъемлемой частью Банды Путина В.В., поэтому следует также напомнить, что «... **единственный** реальный способ исполнения Российской Федерацией своих конвенционных **обязательств** ... заключался в обеспечении **исчерпывающего расследования происшествия** ... Явное уклонение властей Российской Федерации от исполнения своих обязанностей в этом отношении (...) и сообщения важной информации и данных вынуждает Европейский Суд сделать выводы в пользу позиции представителя заявителя (пункт 1 правила 44С Регламента Суда). В этой связи Европейский Суд также придает **большое значение способу проведения официальных проверок**, поскольку **власти, по-видимому, не стремились к раскрытию истины в отношении обстоятельств дела** (...)» (§ 73 **Постановления от 21.05.15 г. по делу «Mukhitdinov v. Russia»**).

3.5.2 Я располагаю **значительными** доказательствами, свидетельствующими о том, что в ЕСПЧ принимаются **коррупционные** решения не только на уровне Секретариата Суда, но и самими «судьями», в связи с чем в отношении виновных **должны** начаться эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений (п. «b» **Принципа 3, Принципа 4 принципов о компенсации**), а также у них **должно** быть конфисковано **всё** их имущество и имущество их ближайшего окружения, как это **предписано** Конвенцией ООН против коррупции. То есть мои утверждения о **преступной** деятельности Взятчиков из ЕСПЧ **основаны на оценке поведения и принимаемых «судьями» с их Пособниками решений и эти утверждения имеют фактическую основу** (§ 53 **Постановления от 15.12.15 г. по делу «Bono v. France»**, § 74 **Постановления от 19.04.18 г. по делу «Ottan v. France»**), то есть **касаются функционирования правосудия, что в принципе требует высокого уровня защиты свободы выражения мнения** (§§ 46, 47, 54 **Постановления от 24.07.18 г. по делу «Gherguț v. Romania»**).

3.5.3 Вообще не имеет **никакого** значения, чем занимается Путин В.В. и члены его Банды. Важно, что им это **позволяют** делать Взятчники из ЕСПЧ. В ЕСПЧ совершенно бесполезно обращаться за какой-либо помощью, о чем **свидетельствуют обращения и отписки** на них. Именно Взятчники из ЕСПЧ **способствуют созданию системных проблем**, адекватно не реагируя на них, а потом они присуждают мизерные компенсации, **несопоставимые** с причиняемым вредом, **фактически иницируя этот вред**. Откровенно **преступная** деятельность Взятчиков достала не только всю Европу, но и некоторых судей ЕСПЧ, которые не согласны с творящимся Беззаконием и свое несогласие они **обосновывают** в особых мнениях, которые по своему содержанию превосходят коррупционные решения. Именно преступная деятельность Взятчиков привела к тому, что весь мир захлестнула проблема беженства и **миллионы** людей лишены нормальных жизненных условий. Именно благодаря **преступной** деятельности Взятчиков из ЕСПЧ группы Бандитов **наделяют себя правом** захватывать власть в государствах, чужие территории и устанавливать свои **преступные** порядки. И всё это осуществляется **только** потому, что большая часть Жертв даже не могут инициировать разбирательство в ЕСПЧ, где фактически отменена Конвенция и на неё опираться также бессмысленно и бесполезно, как и на национальном уровне.

3.5.4. **Сам порядок** признания обращений Жертв в ЕСПЧ о их приемлемости

является циничным нарушением принципа справедливости, то есть законности, разумности и обоснованности, позволяющего устанавливать ограничения дискреционных полномочий (§ 125 Постановления от 12.06.2008 г. по делу «Vlasov v. Russia»), то есть Произволу (Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSezA>)), поскольку в реальности мы видим, что «... **под прикрытием защиты демократии такие меры могут подорвать или даже уничтожить демократию»** (§ 34 Постановления от 08.06.06 г. по делу «Lupsa c. Roumanie»), что Взятчники из ЕСПЧ и сделали. Принцип законности (§ 38 Постановления от 06.09.78 г. по делу «Klass and Others v. Germany», § 30 Постановления от 22.04.10 г. по делу «Bik v. Russia») в ЕСПЧ при решении вопроса о приемлемости обращений нарушается потому, что позволяет вопрос о приемлемости разрешать не судьями, а разного рода референтами, которые **не вправе** давать оценку поступившим обращениям и **которые опять-таки назначаются стороной, причинившей вред**. То есть **изначальные** решения по обращениям в нарушение п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции принимаются **незаконным составом суда**. Говоря о **качестве** принимаемых решений, мы можем наблюдать одну и ту же картину, когда «... Городской суд был поставлен в известность об этом факте стороной защиты, но **не отразил его в постановлении ... и не принял во внимание иным образом**. Следовательно, постановление ... было вынесено с нарушением порядка, предусмотренного УПК РФ, и было, таким образом, **незаконным»** (§ 59 Постановления от 14.09.16 г. по делу «Birulev and Shishkin v. Russia»). Отсутствие для Жертв возможности обжаловать Произвол, учиненный в Секретариате, привел к тому, что даже по вопросу приемлемости Жертвам необходимо затратить значительные время и средства, чтоб потом **утратить вообще всякую надежду** на то, что их обращения будут рассмотрены **по существу**, то есть с изложением мотивов, по которым доводы Жертв отвергаются, как это **предписано** п. 2 «с» ст. 41 Хартии, § 116 Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia». То есть Взятчники из ЕСПЧ полностью отменили ст. 13 Конвенции, поскольку Жертвы лишены возможности пользования не то чтобы эффективными средствами правовой защиты, но вообще какими-либо **правовыми** средствами, так как Взятчники вообще отменили в ЕСПЧ законность и те доказательства, которые я предлагаю для установления достоверности моих утверждений. То есть **должны** быть приняты, проверены и оценены как мои доказательства, так и те, которые представили Взятчники. То есть **должен** быть соблюден не просто принцип состязательности и равноправия сторон, но и **принцип свободной оценки доказательств**, который **не применяется при решении вопроса о приемлемости обращения**.

В связи с изложенным напоминаю, что «... независимо от того, о какой правовой системе идет речь, можно сказать, что **основным требованием** при отправлении правосудия **должным образом**, является **воздержание от совершения действий, причиняющих невозместимый вред во время рассмотрения дела** (...). ... Понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции **обязательно требует**, чтобы применение такого средства правовой защиты могло предотвратить исполнение мер, противоречащих Конвенции и имеющих необратимые последствия. Следовательно, **до** того момента, как государственные органы власти **проведут проверку на соответствие таких мер Конвенции**, их применение будет противоречить статье 13 Конвенции (...). Трудно найти какие-либо доводы в отношении того, почему бы данный принцип эффективного средства правовой защиты личных прав человека не смог бы применяться в качестве **обязательного конвенционного требования** в международном праве **при рассмотрении дел Европейским судом**, тогда как он применяется в судебном разбирательстве в национальных правовых системах» (§ 124 Постановления от 04.02.05 г. по делу «Mamatkulov and Askarov v. Turkey»).

Когда Взятчники декларируют одно, а на практике в нарушение ст. 18 Конвенции делают совершенно иное, то это **доказывает** и наличие иных целей, то есть злоупотребление властью (§§ 166 - 168 Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»), и прямую заинтересованность (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) в исходе дела. Поэтому им следует напомнить, что «... **Внешние признаки беспристрастности суда важны** не только для внутригосударственных судов, но и **для Европейского Суда**. Статья II Резолюции "О судейской этике" ("Беспристрастность"), принятая пленумом Европейского Суда 23 июня 2008 г., гласит: "Судьи осуществляют свои функции беспристрастно и **обеспечивают внешние проявления беспристрастности...**" (§ 107 частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.17 г. по делу «Regner v. the Czech Republic»). Те решения, которыми я располагаю, убедительно доказывают наличие в ЕСПЧ Взятчиков, **идуших по трупам**.

3.5.5 Также напоминаю, что **взаимосвязанные** принципы состязательности и равноправия сторон и свободной оценки доказательств **должны** соблюдаться при решении

вопроса о приемлемости обращения и **только** с помощью них можно сделать вывод о том, что обращение является неприемлемым. Порочность существующей в ЕСПЧ системы принятия обращений была доказана ... Взятчиками из ЕСПЧ на примере кассационной инстанции в России, где **основная часть** кассационных жалоб **отвергалась** «судьями», в связи с чем **прецедентная практика пришла к выводу** о том, что кассационные жалобы в **любом** случае **должны** рассматриваться **по существу** в условиях **состоятельности и равноправия** сторон. Взятчики вообще утратили способность понимать, что «... **разумное и объективное** рассмотрение **требует**, чтобы заинтересованное лицо имело возможность **выдвинуть доводы ... в компетентных органах на индивидуальной основе** (...). Однако это не означает, что, если имело место разумное и объективное рассмотрение конкретного дела каждого отдельного лица, обстоятельства исполнения постановления ... не играют дополнительной роли при разрешении вопроса о соблюдении ... Конвенции (...» (§ 68 **Постановления от 20.12.16 г. по делу «Shioshvili and Others v. Russia»**)).

3.5.6 Более полно вопрос о том, что в ЕСПЧ создана откровенно противоправная практика рассмотрения обращений заявителей рассмотрен в п.п. 2 – 2.9 искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)), п.п. 3 – 3.4.10 искового заявления № 3102 (заяв№3107-Объяснения (<http://clc.am/d7CGSQ>)) и п.п. 4 – 4.4 искового заявления № 3106, которое является предметом рассмотрения.

3.6 Что касается доказательств, то «... процедура, предусмотренная Конвенцией ... не всегда предполагает строгое применение принципа *affirmanti incumbit probatio* (бремя доказывания лежит на том, кто делает утверждение), поскольку в некоторых случаях только власти государства-ответчика имеют доступ к сведениям, которые могут подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя. Тот факт, что власти государства-ответчика уклоняются от предоставления таких сведений без убедительных причин, может позволить ... сделать выводы относительно обоснованности спорных утверждений (...)» (§ 56 **Постановления от 12.12.17 г. по делу «Sochnev v. Russia»**). ... нарушение статьи 3 Конвенции может быть установлено на основании **любого** серьезного обвинения, **не опровергнутого властями** государства-ответчика (...). В подобных делах бремя доказывания лежит на властях государства-ответчика, которые **должны** предоставить **достаточное и убедительное объяснение** в ответ на утверждения заявителя» (§ 57 **там же**). При этом, если органы власти скрывают находящиеся у них видеозаписи, то суд «... **может принимать во внимание видеоматериалы, представленные заявителями в этом случае**» (§ 73 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п.п. 9.4 – 9.4.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

3.6.1 Однако я напоминаю, что «... **по общему правилу** бремя доказывания **не несет ни одна, ни другая сторона в деле**, поскольку Европейский Суд **исследует весь материал, находящийся в его распоряжении, независимо от его происхождения**, и потому что **он может при необходимости получить материал по собственной инициативе...**» (§ 311 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**, § 202 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**).

То есть, властям всего лишь необходимо опровергнуть сами доводы Жертвы. В противном же случае решение **должно** быть вынесено в пользу заявителя, тем более, что речь идет о причиненном вреде. Особенно показательную позицию в этом занимает Комитет по правам человека, который однозначно решает, что «... **государство-участник не оспаривает информацию, предоставленную автором** ... и не предоставило **никакой** дополнительной информации в этом отношении. **А в этих обстоятельствах надо придавать должный вес утверждениям автора...** (п. 6.2 **Соображений КПЧ от 13.07.18 г. по делу «Павел Барковский против Республики Беларусь»**).

3.7 **Вывод.** То есть, из доводов самих Взятчиков (теории) и **практических результатов** мы видим, что именно преступная деятельность Взятчиков привела к тому, что **системные проблемы** не только не разрешаются, но еще более усугубляются, штампуя все больше и больше Жертв. Сам факт того, что с **обоснованной** жалобой **невозможно** получить доступ к ЕСПЧ говорит не о том, что не могут получить этот доступ отдельные Жертвы, но это доказывает **наличие системной проблемы**, которая позволяет **незаконно и необоснованно** лишать доступа к ЕСПЧ не сотни, и не тысячи, а десятки тысяч людей. Всё то Беззаконие, рассадником которого являются Взятчики из ЕСПЧ, не могло бы существовать, если бы была **прозрачная** процедура (§ 183 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**) проверки выносимых решений по поступающим воплям со всей Европы.

Даже в отсутствие намерения представителей органов власти оскорбить или унижить Жертв **не может отменить фактическое положение** бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (§ 279 **Постановления от 28.06.11 г. по делу «Sufi and Elmi v. United Kingdom»**), в которое они ставятся и которое само по себе приводит к тому, что они страдают от интенсивности, превышающей неизбежный уровень страдания, свойственный уязвимым группам населения, **находящихся во власти** реальных Бандитов. Эти **условия** подрывают их человеческое достоинство и такое обращение **должно** быть охарактеризовано как «бесчеловечное и унижающее достоинство (§ 141 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**). «... Та же логика применима к мотивировке национальных судов при рассмотрении исков против государства в связи с **его причиняющими вред действиями**. Европейский Суд находит ненормальным уменьшение национальными судами размера компенсации, выплачиваемой заявителю в связи с **нарушением закона, допущенным государством**, со ссылкой на отсутствие средств у последнего. ... при обстоятельствах наподобие рассматриваемых, средства, которыми располагает государство, не могут считаться смягчающими его ответственность и потому не являются существенным фактором при **оценке вреда** в соответствии с **компенсационным критерием**. Кроме того, ... **национальные суды как гаранты прав и свобод личности обязаны сознавать свой долг в порицании незаконного поведения государства вплоть до присуждения адекватной и достаточной компенсации вреда, причиненного заявителю, принимая во внимание фундаментальную значимость права, нарушение которого они установили** в настоящем деле, даже если они полагали, что это нарушение допущено по неосторожности, а не вследствие умышленного поведения государства. Это могло бы позволить государству сделать вывод о том, что оно может пренебрегать правами и свободами личности или обходить их безнаказанно» (§ 78 **Постановления от 17.12.09 г. по делу «Shilbergs v. Russia»**).

4. Вопросы подлежащих применению норм действующего законодательства рассмотрены в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clj.am/iG5IrA>).

4.1 Вопросы ответственности «судей» за осуществление **преступной** деятельности более полно рассмотрены в Заяв.№3040п.1.17Компенсация (<http://clj.am/gGEIYA>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.2 Вопросы собственности в широком смысле, юридической помощи и ответственности органов власти рассмотрены в Иск№3044Эгле (<http://clj.am/pNO1Oq>), Част.Жал№3046Литва (<http://clj.am/vY1f0q>), Ход-во№3048Литва (<http://clj.am/2QOzDQ>).

4.3 Вопросы обязательности органов власти **правильно** формулировать предмет доказывания рассмотрены в п.п. 9.1 – 9.1.11 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.4 Что касается представителей, то они не должны чувствовать «... себя ограниченными в выборе своих заявлений и процессуальных действий и т.д. в ходе судебного разбирательства, к потенциальному ущербу для своего клиента. **Для обеспечения доверия общества к отправлению правосудия защита должна действовать эффективно...**» (§ 175 **Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus»**). Также вопросы осуществления права на участие защиты в разбирательстве посредством видеосвязи рассмотрены в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clj.am/j2rbXA>), п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.5 Вопросы права на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без истребования у кого-либо разрешений рассмотрены в Заяв.№3040п.1.4Видео7 (<http://clj.am/yWJCjQ>).

4.6 Вопросы качества выносимых решений рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clj.am/j2rbXA>) и п. 9.14 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.5 Вопросы обязанности органов власти оказывать содействие в получении и использовании необходимых доказательств рассмотрены в п.п. 9.2 – 9.3.6 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.6 Вопросы доказательств, которые находятся в распоряжении органов власти, их использование и **правовые последствия** рассмотрены в п.п. 9.4 – 9.4.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.7 Вопросы основных доказательств по делу и значение протоколов судебных заседаний рассмотрены в п.п. 9.5 – 9.5.2 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<https://goo.gl/qVeQnN>).

4.8 Вопросы **обязательности** установления причинно-следственных связей достаточно подробно рассмотрены в п.п. 9.6 – 9.6.2 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clj.am/Lg2YA>).

4.9 Вопросы права на пользование благами научного прогресса рассмотрены в п.п. 9.7 – 9.7.7 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.10 Вопросы допустимости доказательств рассмотрены в п.п. 9.8 – 9.8.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.111 Вопросы права на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права граждан кратко рассмотрены в п.п. 9.9 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.12 Вопросы оценки доказательств рассмотрены в п.п. 9.10 – 9.10.2, 9.16 – 9.16.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.13 Вопросы права стороны защиты допрашивать прокурора рассмотрены в п.п. 9.11 – 9.11.6 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.14 Вопросы права на участие в разбирательстве в широком смысле рассмотрены в п.п. 9.12 – 9.12.12, 9.13 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.15 Вопросы удалений участников судебных разбирательств рассмотрены в п. 9.12.4 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.16 Вопросы подлежащего применению законодательства и отводов кратко рассмотрены в п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>), п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)).

4.17 Вопросы права на получение квалифицированной юридической помощи кратко рассмотрены в п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-3Дзюбенко (<http://clc.to/JnEjNA>)), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6 искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

4.18 Вопросы чрезмерного формализма и его последствия рассмотрены в п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.19 Вопросы извещений и уведомлений рассмотрены в п. 9.12.9 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.20 Вопросы права суда на рассмотрение дела на основе письменных документов без участия сторон рассмотрены в п. 9.12.10 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.21 Вопросы апелляционного производства кратко рассмотрены в п. 9.12.11 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.22 Вопросы права властей на осуществление вмешательства в права граждан и их правовые последствия рассмотрены в п. 9.12.12 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.23 Вопросы о потерпевших, то есть Жертвах, кратко рассмотрены в п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.24 Вопросы права на информацию и деятельности общественных объединений кратко рассмотрены в п. 9.15 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

4.25 О праве на обращение в суд за защитой нарушенных прав объяснено в п.п. 3 – 3.2 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>).

4.26 Вопрос о праве на пользование Интернет-технологиями и подачу обращений посредством электронного взаимодействия мной рассмотрен в п.п. Ж – Ж.3 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>) и п.п. 1.2 – 1.4.4 Заяв.№3008документыЛефорт (<http://clc.am/oMEEiQ>).

4.26.1 В обращениях в российские «суды» мы ходатайствовали о том, чтоб за заявителями было признано право на возможность обращений посредством Интернет-технологий. В Мафиозной России мы об этом просили с 2014 г. 17.04.17 г. судебным департаментом при верховном якобы суде РФ был издан Приказ № 17 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде», где обязали поступающие в суды обращения по **электронной почте** регистрировать соответствующим образом. То есть верховный якобы суд РФ установил, что российские «суды» с момента заявления нами ходатайства о признании права на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Декларации о праве **все время** выносили **преступные** решения, **лишали нас права** на доступ к Правосудию и навывносили не одну сотню откровенно преступных решений.

Но поскольку **фундаментальное** право на обращение в органы власти посредством Интернет-технологий признается уже повсеместно, поэтому с учетом принципа юридического равенства, предполагающего **запрет** на различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и ответы нам **должны** даваться посредством Интернет-технологий на указываемые электронные почты.

5. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «д» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1-3, 6 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 6, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 3, 6, 10, 13, 14, 17 Конвенции, Постановлениями ЕСПЧ от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland», § 23, от 22.01.09 г. по делу «Borzonov v. Russia», от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia», от 30.09.10 г. по делу «Korogodina v. Russia», § 59, от 12.06.12 г. по делу «Gryaznov v. Russia», от 16.07.15 г. по делу «Nikolay Kozlov v. Russia», от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman c. Suisse», от 05.04.18 г. по делу «Zubac v. Croatia», п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., п. 3 ст. 41, ст. 47 Хартии, п. 5.2 Европейской хартии «О статусе судей», статьями 2, 17, 18, 21, 33, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г.

ПРОСИМ:

1. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и при решении вопроса по данному делу в решении отразить **всю** просительную часть п. 5 данного обращения.
2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Čepek c. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ.
3. Рассмотреть иск на основании норм международного права (*Заяв.№3040п.1зак-во4* (<http://clc.am/iG5IrA>)), **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Дэ Хун Пак против Республики Корея»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatići v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
4. Признать «законодательство» Путина В.В. и его Банды по вопросу компенсации за причинение вреда не отвечающим «качеству закона» и «верховенству права», поскольку его применение приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 *Венской конвенции о международных договорах*).
5. Признать мои фундаментальные права, перечисленные в п. 1.1.1 выше – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения прав, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
6. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип restitutio in integrum, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена к **Соображению КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Леонид Сеницын против Беларуси»**, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения моих прав и пресечь действия, нарушающие мои права**.
7. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (абзац 2 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные мне и моим представителям нормами международного права и обеспечить их.
8. Обязать Быстрову Е.Ю. устранить нарушения Принцип 24 Принципов о компенсации, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и **объяснить причины**, по которым она поставила меня в положение Жертвы, и о **причинах** и условиях, которые привели к тому, что я в следствии её откровенно преступной деятельности полностью лишен возможности реализовать фундаментальное права на доступ к Правосудию во взаимосвязи с правом на **соответствующую** информацию, защищаемые ст.ст. 8, 19 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции ч. 4 ст. 29, ст.ст. 46, 48 Конституции РФ, и фундаментального права на компенсацию, защищаемое п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13

- Конвенции, ст. 53 Конституции РФ.
9. Обязать Быстрову Е.Ю. неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и **объяснить причины**, по которым она поставили меня в положение Жертвы, цинично подвергала бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, обусловленному предоставлением решений с **оскорбительным** смыслом и невозможностью получения ответов **по существу** поставленных вопросов, то есть адекватных, как то ей **предписано** п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ст.ст. 18, 19, 21, 33, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, Определением КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.
 10. Обязать Быстрову Е.Ю. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»**, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia»**) «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»**), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»**) и чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatif v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**) и сообщить нам об этих средствах.
 11. Установить справедливый баланс (§§ 138, 139 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) между правами и законными интересами Быстровой Е.Ю. и стороной Григорьевой И.Г., так как **всегда «... необходимо выяснить, удалось ли внутригосударственным властям достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией ценностей, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом... »**.
 12. Исполнить п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 **Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey»**, §§ 66, 75, 77, 79 **Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)»**, ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г., ч. 1 ст. 46 УПК РФ и признать меня потерпевшим.
 13. Принять меры к внесению Мафиози мирового масштаба Путина В.В. и остальных членов его Банды в «Список Магнитского» как инициаторов и нарушителей фундаментальных прав, то есть источник Мракобесия, Беззакония и Произвола.
 14. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ст. 2, ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 12, п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального российского и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания, как то предусмотрено п. 6 ч. 2 ст. 229, ч. 2 ст. 230 ГПК РФ**.
 15. Не совершать преступления, запрещенные ст. ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ст. 2, ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ГПК РФ и разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы **всеми** СПОСОБАМИ, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
 16. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от**

17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О оказании по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «a» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г. в их нормативном единстве, признать за мной и моими представителями права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (п. 8.5 **Решения от 21.08.15 г. по делу «Ф. против Австрии», § 5 раздела I «В» Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии», Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Фредрик Ней и Петер Сунде Колмисоппи против Швеции»**), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.****

17. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения в электронной форме на адреса указанных электронных почт.**
18. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны Григорьевой И.Г. на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации во взаимосвязи с правами на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lg2YA>), обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий и получить необходимые документы в электронном виде в режиме ограниченного доступа.
19. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 1 ст. 303, ст. 315 УК РФ, исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. 6 «b», «c» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 67, п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и **достаточный** объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
20. Учитывать при рассмотрении заявления Определения КС РФ № 1524-О, № 1525-О и № 1528-О от 18.07.17 г., то есть неукоснительно исполнить их и не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.
21. Не совершать преступления, запрещенные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «e», 8, 12 «a» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy», §§ 27, 28 Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia», ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за**

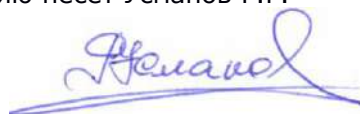
- причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).
22. Взыскать с Казны РФ в мою пользу и пользу моих представителей 100 000 долларов за Произвол (Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSezA>)), учиненный Быстровой Е.Ю. в результате преступных способов рассмотрения наших обращений, что объяснено в п. 2.2 выше и Заяв.№3040БесчелОбращ2 (<http://clc.am/8TiWow>).
 23. Взыскать с Казны РФ в мою пользу и пользу моих представителей 7800 евро за не рассмотрение в установленном законом порядке заявленного отвода, что объяснено в п.п. 1.4.1, 2.2 выше.
 24. Взыскать с Казны РФ в мою пользу и пользу моих представителей 5 095 890,36 долларов США за причинение материального вреда, что объяснено в п.п. 2.3 – 2.3.1 выше.
 25. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции в их нормативном единстве, обязать ответчиков не глумится над п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и представить возражения на данный иск, которые предоставить мне и моим представителям, а если они этого не сделают, то основать решение на наших доводах, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации, например, §§ 93-95, 99-109 **Постановления ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** и что более полно объяснено в п.п. 9.4 – 9.4.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lg2YA>).
 26. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia»** в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
 27. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia»** в их нормативном единстве, истребовать из мирового судебного участка № 55 Центрального внутригородского округа г. Краснодара видеозапись судебного разбирательства от 20.05.19 г., проверить и оценить её, а также предоставить мне возможность ознакомиться с ней с помощью своих технических средств и получить её копию, учитывая, что если органы власти скрывают находящиеся у них видеозаписи, то суд «... **может принимать во внимание видеоматериалы, представленные заявителями в этом случае**» (§ 73 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»**).
 28. Так как необходимо разобраться **с ПРИМЕНЕНИЕМ норм международного права**, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации, п.п. 5, 6 «а»-«с» Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу «Олссон против Швеции», § 125 Постановления Европейского Суда от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации», § 22 Постановления от 18.12.08 г. по делу «Казачков против Российской Федерации», п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 21-П от 14.07.15 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой СМЫСЛ ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, **так как сторону Григорьевой И.Г. незаконно лишили наших прав, которые нам гарантированы нормами международного законодательства.**

29. Так как надо разобраться с **ОБЕСПЕЧЕНИЕМ нашего права на заявление отводов**, поэтому просим исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 28, разъяснить конституционно-правовой смысл понятий «личной», «прямой», «косвенной» заинтересованности правоприменителя в исходе дела и «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 2 ст. 31 КАС РФ, дающие основание полагать, что правоприменитель заинтересован в исходе дела, то есть раскрыть СМЫСЛ перечисленных понятий, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть просим разъяснить **механизм реализации** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.) рассматриваемых норм, **так как сторону Григорьевой И.Г. незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям.**
30. Для упрощения поставленной задачи просим ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления **и ответственность за их нарушение**; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и т.п.?»
31. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 28, разъяснить конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 17 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ в их нормативном единстве в значении Определения КС № 733-О-П от 17.06.08 г., то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.), которые не позволяют давать повторную оценку подлежащим применению нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а также своим предыдущим противоправным действиям и решениям.
32. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 28, разъяснить конституционно-правовой смысл ст. 6, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 34 КАС РФ в их нормативном единстве в контексте п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**, позволяющих заявлять отвод **на любой стадии** уголовного, гражданского и административного судопроизводства по обстоятельствам, которые стали известны заявителю.
33. Объяснить причины, по которым не приостанавливается производство по делу в случае обжалования незаконного решения об отказе в удовлетворении отвода, то есть **нарушении фундаментального права** на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, то есть не подлежащего отводу и злостного неисполнения решений ЕСПЧ, КС РФ и Верховного суда РФ, что достаточно подробно объяснено в п.п. 1.5 – 1.5.9 апелляционной жалобы № 3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>).
34. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 28, **обеспечить верховенство права** и раскрыть конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 9 ст. 11.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, то есть просим разъяснить механизм их реализации.
35. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 28, **обеспечить** наше право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм.**

36. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за мной и моими представителями право на обжалование судебного решения с момента его получения как то прямо предусмотрено ст. 2, ч. 4 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 45, 46 **Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»**, ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. в ред. ППВС № 4 от 05.03.13 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», п. 22 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г., **Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68**, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», абзацем 2 ст. 12 ГК РФ в их нормативном единстве.
37. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за мной и моими представителями право на обжалование судебного решения в течение 10, 15 дней и месяца, как то прямо предусмотрено ст. 2 Конституции РФ, п. 1 ст. 12 ГК РФ, ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, ст. 332, ч. 2 ст. 321 ГПК РФ.
38. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, предоставлять мне и моим представителям решения в день вынесения и **обеспечивать наше право** на доставление наших жалоб в день написания, а если это сделано не будет, то принимать меры к возбуждению уголовных дел по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, за нарушение нашего **права** на обжалование в устанавливаемый судом срок и неисполнения своих **обязанностей**, по обеспечению нашего права.
39. Так как я фактически являюсь потерпевшим (п.п. п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>)), поэтому госпошлину я платить не должен. Однако прошу освободить меня от уплаты госпошлины в каком бы то ни было виде, так как на данное время я **по вине** Путина В.В. и членов его Банды формально являюсь не работающим и фактически не имеющим постоянного источника дохода, поскольку Путин В.В. и его поделщики, **забрав у меня всё моё имущество и документы**, как Путин В.В. это сделал с Бобом Крафтом, когда **украл** у него кольцо (<http://pereveliozvuchil.com/857/ubi/>) и **показал всему миру**, что наделил себя правом грабить и воровать у кого ему угодно и что ему угодно, лишили меня права распоряжаться своей собственностью и имуществом, которое можно было бы заложить или реализовать. Также прошу учитывать и то, что Путин В.В. и перечисленные выше его поделщики вогнали меня в долги, а поэтому прошу возложить ответственность по уплате любой пошлины на причинителей вреда.
40. Так как **статус лица определяется** соответствующими **его положению нормами действующего законодательства и доказательствами**, а **не решением какого-либо органа власти**, тем более незаконного, необоснованного и немотивированного, поэтому прошу оказать мне содействие в оформлении доверенностей на **всех** моих представителей.
41. Обеспечить **участие** избранных мной защитников и представителей (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении меня действиях посредством видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ).
42. Все документы по делу прошу присылать на мой электронный адрес и электронные адреса моих представителей, **как это предусмотрено ст. 42 Хартии**.
43. Ответы дать как мне, так и всем моим личным адвокатам и личным представителям и в них указывать номер моего обращения.

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

27.05.19 г.

Усманов Р.Р.